

Санкт-Петербургский государственный университет

ЧЖОУ Чжолинь

Выпускная квалификационная работа
Особенности поведения китайских и российских пользователей Интернета в конфликте
в социальных сетях

Уровень образования: магистратура

Направление 37.04.01 «Психология»

Основная образовательная программа *ВМ5730.2019 «Психология личности»*

Профиль «Экзистенциальная психология»

Научный руководитель: доцент
кафедры психологии личности,
кандидат психологических наук,
Москвичева Наталья Львовна

Рецензент: доцент, Институт
психологии, Федеральное
государственное бюджетное
образовательное учреждение
высшего образования «Российский
государственный гуманитарный
университет», Красная Мария
Андреевна

Санкт-Петербург

2021

АННОТАЦИЯ

Ключевые слова: конфликт, виртуальный конфликт, социальные сети, чувство справедливости, осмысленность жизни, культура.

Исследование посвящено изучению особенностей поведения китайских и российских пользователей Интернета в конфликте в социальных сетях. Выборкой данного исследования выступают 140 постов и комментариев в социальных сетях двух стран и 82 человека (от 16 до 60 лет, из них 41 гражданин Китая, 41 гражданин России, 59 девушек и 23 юношей). В теоретической части представлен анализ понятий «конфликт», «конфликт в интернет-среде», «справедливость». Методы: контент-анализ высказываний в социальной сети, разработка кейса с конфликтными ситуациями, психодиагностические методики «Вера в справедливый мир» (С. К. Нартова-Бочавер, 2013, Su Zhiqiang, 2012), «Чувствительность к справедливости» (С. К. Нартова-Бочавер, 2018, Хіе Хихіан, Liu Yi, 2012), тест «Смысло-жизненных ориентаций» (Д. А. Леонтьев, 2006, Yin Meiqi, 1988). Обработка и анализ данных: сравнительный, факторный, корреляционный, качественный анализы. Выявлены сходства (в образе оппонентов, эмоциональных оценках, атрибуции вины) и различия (в апелляции к социальной идентичности, отношению к общественным моральным нормам, ценностям и др.) в поведении в конфликте в социальной сети пользователей двух стран в связи с разным отношением к справедливости и осмысленности жизни, отражающие влияние культуры на поведение личности.

Characteristics of behaviours of Chinese and Russian Internet users during conflicts in social networks

ANNOTATION

Key words: conflict, virtual conflict, social networks, sense of justice, meaningfulness of life, culture.

The study is devoted to the study of the characteristics of the behavior of Russian and Chinese Internet users in the conflict on social networks. The sample of this study consists of 140 posts and comments in social networks of 2 countries and 82 people (from 16 to 60 years old, of which 41 are citizens of China, 41 are citizens of Russia, 59 are girls and 23 are boys). The theoretical part presents an analysis of the concepts of “conflict”, “conflict in the Internet environment”, “justice”. Methods: content analysis of statements of users of social networks, development of a case with conflict situations, psychodiagnostic techniques “Belief in a just world” (S. K. Nartova-Bochaver, 2013, Su Zhiqiang, 2012), “Sensitivity to justice” (S. K. Nartova-Bochaver, 2018, Xie Xuxian, Liu Yi, 2012), test “Meaning-life orientations” (D. A. Leontiev, 2006, Yin Meiqi, 1988). Data processing and analysis – comparative, factorial, correlation, qualitative analysis and content analysis. The similarities (in the image of opponents, emotional assessments, attribution of guilt in a situation of moral violation) and differences (in the appeal to social identity, in attribution / denial of guilt, social moral norms and morals in personal relationships, moral responsibility of famous people, justice, conjunctive emotions and the bias of opponents, as well as in the content of life values) in the behavior in the conflict in the social network of users

of the two countries in connection with the different attitudes towards justice and meaningfulness of life, reflecting the influence of culture on personality behavior.

СОДЕРЖАНИЕ

ВВЕДЕНИЕ.....	8
ГЛАВА 1. Теоретические аспекты изучения особенностей поведения человека в конфликте в цифровом пространстве.....	12
1.1 Конфликт как предмет психологического исследования.....	12
1.1.1 Понятие конфликта в психологии.....	12
1.1.2 Регуляторы конфликтного взаимодействия.....	19
1.1.3 Культурные и национальные нормы взаимодействия в конфликте.....	21
1.2 Конфликты в интернет-среде как новая реальность в современном мире..	24
1.2.1 Специфика конфликтов в интернет-пространстве.....	24
1.2.2 Кибербуллинг как составляющая часть конфликтов в виртуальном пространстве.....	28
1.3 Особенности отношения к справедливости в разных культурах как регулятор поведения в конфликте.....	32
1.3.1 Вера в справедливый мир.....	32
1.3.2 Чувствительность к справедливости.....	37
Резюме по главе 1.....	40
ГЛАВА 2. Методы и организация исследования.....	42
2.1 Цель, задачи, предмет и объект исследования.....	42
2.2 Описание дизайна и выборки исследования.....	44
2.3 Методы исследования.....	45
2.3.1 Контент-анализ.....	45
2.3.2 Разработка кейса.....	47

2.3.3 Психодиагностические личностные методики:.....	48
2.3.4. Описание процедуры исследования.....	53
2.3.5. Методы математической обработки.....	54
3.1 Результаты контент-анализа конфликтного дискурса в китайских и российских социальных сетях.....	56
3.1.1 Описательные статистики распределения особенностей поведения пользователей Интернета в конфликте в социальных сетях по всей выборке, отдельно по российской и китайской выборке.....	56
3.1.2 Сравнительный анализ частоты встречаемости составляющих конфликтного взаимодействия.....	61
3.1.3 Качественный анализ обсуждения конфликтных ситуаций в социальных сетях.....	70
3.1.4 Сравнительный анализ частоты всех конфликтных категорий в зависимости от наличия упоминания о справедливости.....	73
3.2 Результаты исследования взаимосвязи особенностей конфликтного взаимодействия в социальных сетях с личностными характеристиками участников.....	77
3.2.1 Описательные статистики выраженности личностных характеристик в китайской и российской выборках.....	78
3.2.2 Анализ различий в поведении российских и китайских пользователей социальных сетей с разной степенью чувства к справедливости и осмысленности жизни.....	79
3.2.3 Результаты корреляционного анализа оценки высказываний пользователей	

социальных сетей с разной степенью выраженности чувствительности к справедливости, Веры в справедливый мир и смысло-жизненных ориентаций.	84
3.2.4 Качественный анализ поведения пользователей социальных сетях в конфликте в Интернете со степенью выраженности чувствительности к справедливости, Веры в справедливый мир и смысло-жизненных ориентаций	88
3.3 Обобщение и обсуждение результатов.....	93
ВЫВОДЫ.....	98
ЗАКЛЮЧЕНИЕ.....	100
СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ.....	102
ПРИЛОЖЕНИЕ.....	109

ВВЕДЕНИЕ

Социальные сети играют важную роль в жизни современных людей, поскольку большинство использует соцсети для повседневного общения и как способ получения информации. В последние годы конфликты, происходящие в интернет-пространстве оказывают влияние на нашу реальную жизнь, участники конфликтов, которые происходят в соцсетях, иногда страдают не только психически, а даже физически в реальности. Виртуальное пространство уже стало «второй реальностью» для нас, это означает, что онлайн-действительность влияет на офлайн-жизнь (реальную жизнь) человека. Конфликты в соцсетях во всем мире становятся массовыми, и конфликтный дискурс в них очень радикальным и жестким (Белинская Е. П., Илюхина С.Н., 2018).

В научной литературе исследование конфликта все время занимало важное место, однако, понятие конфликта получило новые ракурсы в современных изучениях – конфликт не обязательно включает отрицательные переживания и стремление победить оппонента. Гришина Н. В. сущностными характеристиками конфликта считает биполярность как противостояние двух начал; активность, направленную на преодоление противоречия; наличие субъекта или субъектов как носителей конфликта (Гришина, 2008). Конфликт в сети Интернета исследуется многими учеными в разных аспектах – изучение феномена кибербуллинга (Бочавер А. А., 2014), проблемы регуляции социального поведения в сети (Белинская Е. П., Вознесенская В. С., 2016), влияние субъективной оценки социального статуса на поведение личности в

Интернете (Hou Yubo, Wang Ting, 2019).

Теоретическая значимость исследования заключается в попытке выявления межкультурных различий в таких личностных особенностях, как чувство к справедливости и осмысленности жизни, проявляющихся в поведении личности в конфликте в социальных сетях. Полученные результаты дополняют имеющиеся научные данные о культурной детерминации поведения человека.

Практическая значимость состоит в использовании полученных данных для практического урегулирования конфликтов с учетом особенностей участников, обусловленных влиянием культуры.

Цель исследования – описание сходства и различий в поведении в конфликте в социальных сетях пользователей двух стран: Китая и России.

Объект исследования – конфликтное взаимодействие пользователей в социальной сети.

Предмет исследования – ценностные, этические и социально-перцептивные составляющие конфликта в социальной сети во взаимосвязи с личностными особенностями китайских и российских пользователей (на примере ситуаций, вызвавших конфликтные обсуждения).

Выделяются **гипотезы** исследования:

– поведение китайских и российских пользователей в конфликте в социальных сетях имеет общие черты, связанные с ситуативными характеристиками конфликта (протеканием в сети Интернет) и различия, связанные с ценностно-смысловыми характеристиками пользователей.

1. Сходство в том, что большую часть в конфликтных высказываниях занимают социально-перцептивные характеристики (образ оппонентов и атрибуции вины), дизъюнктивные эмоции; есть поведенческий компонент (призывы к переходу к действиям офлайн);

2. Различия будут проявляться в содержании и количестве ценностных, этических и нормативных (о законности) суждений, количестве апелляций к социальной идентичности, атрибуции вины участникам конфликта, эмоциональных оценках конфликта;

3. Различия в обосновании своей позиции, приписывании/отрицании вины участникам конфликта связаны с ценностно-смысловыми характеристиками личности – отношением к справедливости (верой в справедливый мир, чувствительностью к справедливости), смысложизненными ориентациями и их взаимосвязями.

Исследование разделяется на 2 части.

– В 1-й части исследования *выборкой* выступают тексты постов и комментариев 140 пользователей в популярных социальных сетях России и Китая (по 35 китайских и 35 российских текстов для каждой из двух анализируемых ситуаций);

– Во 2-й части – выборку составили 82 человека от 16 до 60 лет, из них 41 граждан Китая, 41 граждан России, 59 девушек и 23 юношей. Средний возраст участников: 26 года.

Методы исследования.

1. Для изучения высказываний пользователей социальных сетей в

конфликте мы использовали метод контента-анализа.

2. Для выявления различий в поведении пользователей двух стран:

- На основе отобранных конфликтных ситуаций и пилотажного исследования было разработано 2 кейса с набором высказываний для оценки степени согласия с ними участников исследования
- Методика «Вера в справедливый мир» (адаптация русскоязычного варианта С. К. Нартовой-Бочавер, китайскоязычного Su Zhiqiang);
- Методика «Чувствительности к справедливости» (адаптация русскоязычного варианта С. К. Нартовой-Бочавер, китайскоязычного Xie Huxian, Liu Yi);
- Тест «Смысло-жизненных ориентаций» (адаптация русскоязычного варианта Д. А. Леонтьевым, китайскоязычного Yin Meiqi).

Методы математической обработки и анализа включали сравнительный, факторный и корреляционный анализ, с помощью статистического пакета SPSS критерия U Манна-Уитни, метод главных компонент и коэффициент корреляции r-Спирмена.

ГЛАВА 1. Теоретические аспекты изучения особенностей поведения человека в конфликте в цифровом пространстве

1.1 Конфликт как предмет психологического исследования

1.1.1 Понятие конфликта в психологии

Конфликт в качестве способа человеческого взаимодействия, считается естественным элементом в нашей жизни. В психологии понятие конфликта имеет достаточно широкое многообразные значения, в него включают широкий спектр явлений. В «Психологическом словаре» конфликт определяется как «трудно разрешимое противоречие, связанное с острыми эмоциональными переживаниями» (Психологический словарь, 1983, с. 161).

Анализ определений конфликта в научной литературе позволило выделить следующие его основные свойства: наличие противоречия между интересами, ценностями, целями, мотивами как основа конфликта; противодействие субъектов конфликта; стремление любыми способами нанести максимальный ущерб оппоненту, его интересам; негативные эмоции и чувства по отношению друг к другу (Анцупов, Шипилов, 1992). Современное понимание конфликта не обязательно включает отрицательные переживания и стремление победить оппонента. Гришина Н. В. сущностными характеристиками конфликта считает биполярность как противостояние двух начал; активность, направленную на преодоление противоречия; наличие

субъекта или субъектов как носителей конфликта (Гришина, 2008).

Конфликт как одно из значимых явлений психической жизни человека непосредственно связан с проблемой психического благополучия – фундаментальной проблемой всей психологической науки, по-разному решаемой ее различными направлениями. Исходя из этого, при рассмотрении основных подходов и эволюции идей в области изучения конфликтов было бы трудно ограничиться только работами, посвященными именно проблеме конфликтов, поэтому в данном разделе мы обращаемся не столько к результатам конкретных исследований, сколько к тому, как ставится и интерпретируется проблема конфликтов различными психологическими течениями.

Значимость явления конфликта в общей психологической феноменологии проявляется в том, что каждая значительная психологическая система определяла свое отношение к конфликтам. С. Мадди считает, что все теории личности могут быть разделены на три категории в зависимости от лежащих в их основе базовых представлений (S. R. Maddi., 2002, с. 22–24). Среди них – в первую очередь, – модель конфликта, а также модель самореализации и модель согласованности. Существуют две версии модели конфликта. В психосоциальной версии источник одной из этих сил кроется в самом человеке, тогда как источник второй – в группах людей или обществе. Примером представлений о личности, основанных на модели конфликта служит, прежде всего, теория Фрейда, а также теории Мюррея и Эриксона, и теория Салливена, базирующаяся на психосоциальной модели конфликта.

Как пишет Н. В. Гришина, классическая психология предложила

несколько вариантов понимания конфликта: 1) как явления, природа которого определяется через интрапсихические процессы и факторы; 2) как явления, возникновение и особенности которого определяются прежде всего ситуацией; 3) как явления, для понимания которого важно субъективное понимание конфликта и субъективное восприятие ситуации (Гришина Н. В., 2008, с. 77).

В психоаналитической традиции конфликт является важнейшим теоретическим конструктом, он рассматривается как часть внутренней жизни личности, их возникновение сопутствует ее развитию. Конфликты, не разрешенные в раннем этапе жизни, т.е., в детстве, служат источником патологии поведения в зрелом возрасте. В психоанализе основным предметом исследования выступают внутриличностные конфликты. По Фрейду, человек находится в состоянии постоянного внутреннего и внешнего конфликта с окружающими и миром в целом. «Согласно Фрейду, конфликт, вызываемый неосознаваемыми, неприемлемыми импульсами либидо и агрессивными импульсами, составляет внутреннюю сторону жизни индивидуума» (Хьелл, Зиглер, 1997, с. 142). На эту имманентно присущую человеку конфликтность накладывается его опыт детства, отношений с родителями. Э. Эриксон противопоставляет идею, что «каждый личный и социальный кризис представляет собой своего рода вызова, приводящий индивидуума к личностному росту и преодолению жизненных препятствий», а знание того, как человек справляется со значимыми жизненными проблемами, составляет «едиственный ключ к пониманию его жизни» (Хьелл, Зиглер, 1997, с. 218). Эриксон выделяет в общем жизненном цикле восемь психосоциальных стадий.

Каждая из этих стадий развития сопровождается кризисом, который Эриксон рассматривает как поворотный момент, возникающий вследствие достижения определенного уровня психологической зрелости и предъявляемых к индивиду социальных требований. Успешное разрешение кризиса является залогом дальнейшего развития здоровой личности и необходимым фактором эффективного проживания последующих стадий.

В ситуативном подходе конфликты исследуются как реакция на внешний мир. Бихевиористы считают, ситуация представляется собой «стимулы» человеческого поведения, иными словами, необходимо выявлять причину действия личности в ситуациях. Соответственно, изучение конфликтного поведения и источники его происхождения можно обнаружить с помощью анализа факторов ситуации.

В 1930–1950-х годах Н. Миллер, А. Бандура провели исследование, посвященное изучению агрессии, в нем конфликты понимаются, прежде всего, как особая форма агрессивного ответа на фрустрирующую ситуацию. Из-за того, что неправильные, патологические действия индивида получают подкрепление из ситуации, например, от родителей или друзей. Как А. Реан отмечает: «В пользу концепции социального научения говорит и то, что действительное различие между неагрессивными и агрессивными детьми заключается не в том, что последние в ситуации межличностного конфликта отдают предпочтение агрессивным методам его разрешения, а в том, что агрессивные дети, в отличие от неагрессивных, лишены альтернативы, так как в их поведенческом репертуаре отсутствуют “сценарии” конструктивного разрешения конфликтной

ситуаций» (цит. по Гришина Н. В., 2008, с. 65).

В исследованиях М. Дойча, посвященных влиянию кооперации и конкуренции на групповые процессы, конфликты описываются как следствие объективного столкновения интересов (Deutsch, 1985, с. 66). М. Шериф, известный исследователь в области изучения конфликтного взаимодействия при помощи ситуативного подхода, в своих экспериментах создал конфликт в реальных взаимодействиях между людьми. М. Шериф предложил, что именно конкурентная ситуация вызывает конфликт между группами.

Окружающая среда играет неоспоримую роль в управлении поведением человека, однако, оказавшись в конфликтных ситуациях, люди могут вести себя по-разному, это также зависит от способа интерпретации объективных условий каждого конкретного человека.

Как предлагает знаменитый исследователь К. Левин, ситуация должна рассматриваться с точки зрения личности, а не с позиции наблюдателя. Левин подчеркивает субъективный характер конфликтных взаимодействий – не просто среда создает поведение, а субъективное восприятие отношений и переживаний в сознании (К. Левин, 2000, с. 407). Позиции К. Левина подробно обобщены в книге «Разрешение социальных конфликтов» (1948). Главный вклад К. Левина заключается в теории поля, важный постулат которой указывает необходимость изучения поведения из всей совокупности связанных фактов. Соответственно, конфликт должен выводиться из всей совокупности фактов пространства. По К. Левину, конфликт «психологически характеризуется как ситуация, в которой на индивида действуют противоположно направленные одновременно

воздействующие силы примерно равной величины» (Lewin, 1935, с. 122).

И. Клар и его коллеги рассматривают конфликт как специфическую когнитивную схему, содержание некоторого знания, базирующееся на восприятии несовместимости целей сторон как ключевом элементе конфликта. Если ситуация исходно определяется как конфликтная, то для ее характеристики будут выбираться признаки, поддерживающие сложившуюся схему (Клар И., с. 216–225, Фестингер Л. 1999, с. 15–52).

Конфликтные взаимодействия также являются важным предметом исследования среди российских ученых. А.Н. Леонтьев отмечал, что по мере роста отношений человека с миром увеличивается и количество объективно противоречивых отношений. Конфликты, формируемые в таких отношениях, могут закрепляться и становиться частью структуры личности (Леонтьев, 2005, с. 119).

С.Л. Рубинштейн изучал конфликт с точки зрения общей структуры личности и рассматривали конфликт как нарушение связей между подсистемами в структуре личности. Личность по своей природе конфликт, поскольку она стремится к самореализации, саморазвитию, адаптации в обществе и достижению гармонии, но из-за ее сложной природы отношений и связей, эти стремления могут сталкиваться с препятствиями (Василюк, 1984).

По мнению Н.М. Коряка и Ф.М. Бородкина, конфликт – это человеческая деятельность, которая всегда связана с достижением цели. Когда мы придаем конфликту цели, можем выделить те стороны конфликта, которые участвуют в нем осознанно, способны осознать и понимать свои позиции, планировать

действия и сознательно искать средства для разрешения конфликта, в результате чего у нас появляется возможность отличить настоящих участников конфликта от тех, кто вовлечен в него в качестве инструментов, средств борьбы для определенных субъектов конфликтного взаимодействия (Бородкин, 1989, с. 27-30).

В настоящее время конфликт рассматривается как сложное социальное явление, он неизбежный в социальных отношениях. В конфликте разрешаются межличностные и групповые противоречия. По мнению В.Я. Зедгенидзе, притязания и общие интересы могут стать началом стабильных и прочных дружеских отношений, но в то же время имеется возможность спровоцировать возникновение противоречий, стычок и конфликтов в отношениях (Зедгенидзе, 2009, с. 112).

Конфликты в основном разделяются на такие виды – внутриличностные, межличностные, межгрупповые, внутригрупповые. Для данного исследования важнейшим понятием являются межличностный и межгрупповой конфликты.

Современные психологи делают акцент на практической стороне изучения конфликта, т.е., как его разрешить. Кроме того, современная психология изменяет отношение к конфликтам, рассматривает его не только как негативное явление, острое переживание, но и как позитивный фактор, который стимулирует развитие человека.

1.1.2 Регуляторы конфликтного взаимодействия

Конфликтное взаимодействие может протекать по-разному вследствие влияния самой ситуации конфликта, психологических характеристик его участников (их установок, личностных особенностей), а также морально-этических факторов.

Под ситуационным контекстом взаимодействия понимают: 1) конфликт сам по себе может развиваться в кооперативном или конкурентном контекстах; 2) условие, выступающие в качестве ужесточающих или ослабляющих конфликт; 3) наличие «третьих лиц», заинтересованных в усилении или ослаблении конфликта; 4) поведение оппонента; 5) прошлый опыт взаимодействия.

В психологические характеристики участников конфликта включают когнитивная (представления, знания, убеждения), мотивационная и моральная ориентации, связанным с различными типами социальных отношений участника конфликта, и личностные факторы (привязанность к непосредственному окружению, конфликтная тенденция характера участника в конфликт, склонность к определенным поведенческим паттернам, мотивационные тенденции личности).

Согласно С. Фиск, одним из компонентов когнитивной схемы выступает эмоциональное содержание, которое возникает на основе предыдущего опыта взаимодействий субъекта с социальной реальностью: при встрече с новым объектом, который подходит к уже существующей схеме, аффект «включается»

схемой, формируя эмоционально окрашенное суждение (Fiske, 2000).

Ученые расходятся во мнениях относительно того, можно ли рассматривать стиль поведения в конфликте как стабильную характеристику личности. Некоторые из них считают, что способ реагирования на конфликт является относительно стабильным аспектом личности, то есть некоторые люди в конфликте используют только стратегии сотрудничества или соперничества (цит. по Hou Yubo, Wang Ting). Под стилем в конфликте следует понимать конфликтную ориентацию человека. Его отношение к определенным формам и методам поведения в конфликтных ситуациях отражает, с одной стороны, признание существования относительно устойчивых конфликтных стилей поведения, а с другой – имеется возможность эти стили изменять. В этом случае в контексте конфликтологии стиль представляется как привычный способ поведения участников конфликта – то, как стороны конфликта оказывают влияние друг на друга и как происходит побуждение к желательному паттерну поведения.

Важную роль в поведении человека в конфликте могут играть высшие регуляторы его поведения: ценности и смыслы. Современные условия дают человеку разнообразный выбор способов существования, возможности приобретения того опыта, который он считает нужным и значимым для себя. Однако, у монеты имеются две стороны, свобода выбора сопровождается вызовом. Человек находится в постоянных изменениях, при низкой осмысленности своей жизни, может потерять “почву” под ногами, быть в состоянии внутреннего конфликта, и проявлять этот конфликт «вовне», во

взаимодействии с другими людьми.

К социально-перцептивным регуляторам относятся образ себя, образ другого, образ ситуации/восприятие ситуации, «Я-в-ситуации», адекватность отражения конфликтной ситуации.

Еще важные составляющие конфликта – нормативные регуляторы. Этот пункт представляет особый интерес для нашего исследования, поскольку оно предполагает сравнительный анализ конфликтного поведения пользователей соцсетей, представляющих разные страны, разные культуры.

Норма, с одной стороны, считается типичной моделью поведения большинства людей; с другой стороны она рассматривается желательным образцом поведения. Данное исследование в основном касается следующих аспектов нормативных составляющих в конфликтных взаимодействиях: 1) стремление участников конфликта к нормативному обоснованию своих позиции и действий; 2) существование правил конфликтного взаимодействия; 3) Существование культурных и моральных норм конфликтного взаимодействия.

1.1.3 Культурные и национальные нормы взаимодействия в конфликте

Когда человек определяет ситуацию как конфликтную, он начинает вести себя в соответствии с этим определением по законам конфликта, имеющим определенный культурный контекст.

М. Мид принадлежит идея о необходимости различать среди культур

следующие три типа; сотрудничающие, соперничающие и индивидуалистические. Исключив влияние ряда факторов, Мид находит некоторые детерминанты в социальной структуре племени. «Культура сотрудничества» свойственна замкнутым группам, в рамках которых человек обладает определенной позицией и гарантированной безопасностью, а его положение не зависит от его инициативы и личных притязаний. В других же типах культур человек не чувствует себя в безопасности, пока не убедится в своем несомненном превосходстве (цит. по Гришина Н. В., 2008, с. 301).

Й. Хёйзинга считает, что культурный контекст определяет и характер возникающих конфликтных ситуаций, и способы выхода из них. (Хёйзинга, 1992, с. 55)

Многочисленные примеры влияния культурных факторов на конфликтное поведение и разрешение конфликтов приводятся в книге Д. Мацумото (Психология и культура, 2002). На поведении договаривающихся сторон могут сказываться различия в представлениях о справедливости/несправедливости, предпочитаемые способы разрешения конфликта – в духе примирения или состязания, сотрудничества или избегания. Автор называет это проблемой «несочетаемости подходов к разрешению конфликтов» (Мацумото, 2003, с. 619).

Еще один фактор, оказывающий влияние на способы разрешения конфликта и стратегии поведения участников, – уровень индивидуализма/коллективизма, присущий вовлеченным в конфликт людям как представителям определенной культуры. Представители коллективистских

культур, в отличие от индивидуалистических, обычно более озабочены учетом интересов противостоящей стороны. Культуральные различия также проявляются в способах реагирования на вмешательство или участие в решении третьих лиц. Склонность обращаться к влиятельным лицам, готовность принимать их вмешательство или советы связана с такой особенностью, как высокие показатели дистанции по отношению к власти.

1.2 Конфликты в интернет-среде как новая реальность в современном мире

1.2.1 Специфика конфликтов в интернет-пространстве

Сетевое общество, также часто называемое виртуальным обществом, – это новое социальное пространство, возникающее с развитием технологий коммуникации и вхождением в это пространство соответствующих социальных отношений людей, взаимодействующих в сети Интернет. Сетевое общество характеризуется виртуальностью, открытостью и цифровизацией. Виртуальность означает, что пространство, отображаемое в сетевом обществе, является преломлением и имитационным воспроизведением реального пространства при определенных технических условиях, появляется ощущение физической удаленности реального пространства и при этом ощущению исчезновения времени и пространства в сети интернет. Открытость подразумевает исчезновение барьера пространства и ограничения времени, сеть интернет доступен для любого человека, который в состоянии использовать электронные устройства. Под цифровизацией сети понимается то, что составляющими киберпространства являются биты, вся информация, которую мы видим, компьютерные коды. Все вышеперечисленные характеристики обусловлены техническими особенностями сети, сеть интернет играет роль медиатора, через который проявляются человеческие взаимоотношения в офлайн-обществе, т.е., формат сети интернета виртуальный, а информация

и содержание в нем – реальные и актуальные.

В философских работах Р.А. Барышева Интернет анализируется как культурный феномен и фактор социальных изменений, а киберпространство, как виртуальное социальное поле человеческого бытия, проявляющееся во взаимодействии между компьютеров, сетями и людьми. В Интернете существует своего рода виртуализация личности: пользователи создают виртуальную личность, и она начинает жить в киберпространстве. Все атрибуты личности (воля, свобода, достоинство) виртуализированы, и она может трансформироваться (в том числе в отрицательную сторону). Анонимность и отсутствие ответственности в сети приводят к возникновению у пользователей чувства вседозволенности и других деструктивных изменений (Барышев Р. А., 2008, С. 34-36).

В работе И.А. Казанской Интернет-пространство рассматривается в глобальном обществе. Считается, что это среда, которая постепенно превращается в пространство осуществления множества социальных функций (информационная, коммуникативная, конструктивистская, развлекательная и репрезентативная), возникающих в результате отчуждения человеческой идентичности, некоторых видов деятельности и досуга. Одной из самых обширных форм Интернет-ресурсов являются социальные сети (social network). Социальная сеть – это структура, состоящая из узлов социальных объектов (людей или организаций), между которыми устанавливаются социальные связи и отношения (Казанская И. А., 2008).

В области исследования интернет-пространства в психологии

исследователи сосредотачиваются преимущественно на изучении особенностей субъектов виртуальной коммуникации (возрастных, гендерных, территориальных и т.п.); на характеристиках самой коммуникации в социальных сетях (как содержательных – например, преобладающей тематике, так и чисто технологических – предпочтениях использования тех или иных мобильных устройств); а также на ее потенциальных рисках и личностных следствиях (от фактов все большего распространения кибербуллинга до расширенных возможностей индивидуального творчества).

Китайские ученые тоже обращают внимание на изучение специфики сетевого общества и различные явления, возникающие в нем. Фан Сюэмэй считает, что формирование и развитие виртуального общества предоставляет новое пространство для человечества, изменяет социальную структуру и сформировало новую форму социального существования наряду с реальным обществом. Эта новая форма сосуществует с реальным обществом и существенно отличается от него (Фан Сюэмэй, 2009, с. 7-12). Те ученые, кто придерживается аналогичной позиции с Чжаном, считают, что при построении и исследовании морали и этики в конфликте в сети интернет следует использовать новый подход, способ для изучения конфликта офлайн уже не будет подходящим. Цзэн Линхуэй и Чжао Хуэй утверждают, что в информационной эпохе онлайн-жизнь и офлайн-жизнь сосуществуют, переплетаются и взаимодействуют друг с другом. Виртуальное общество не является независимым от реального общества, а просто предоставляет человечеству новый инструмент и платформу для жизни и межличностного

взаимодействия. На этой новой платформе представляется система социальных отношений в реальном обществе.

Таким образом, конфликт в сети также имеет элементы офлайн-жизни, что показывает, что онлайн-жизнь является продолжением реального общества. Различия в социальном статусе является одним из основных тем конфликтов в сети интернет. В последние годы в китайской сети бурно обсуждались ситуации, вызванные из-за различия в социальном статусе. Противоречия в ценностях и позициях в реальном обществе неизбежно отражаются в сетевом обществе, что также часто порождает конфликты. В целом, конфликты в Интернете часто проистекают из противоречия ценностей и интересов между людьми.

Онлайн-коммуникация, в частности, коммуникация в социальных сетях Интернета, несмотря на расширение технических возможностей, в основном остается текстовой. Коммуникация в цифровом пространстве обладает следующими характеристиками: определенная анонимность взаимодействия, физическая непредставленность участников, возможность синхронного и асинхронного общения представителей различных социальных групп, недостаточность невербального общения, развитие специального вида языка (net-language), большое количество участников, отсроченность вовлеченности во взаимодействие, смена в ходе обсуждения предмета конфликта, вынесение предмета конфликта офлайн и др. (Белинская, Илюхина, 2018; Хоу Юйбо, 2019).

Результаты исследования Е. Белинской (2018) показывают, что в процессе

виртуального конфликта происходит радикализация репрезентаций когнитивной схемы конфликтной ситуации ее участниками, что проявляется в определенных когнитивных искажениях (создание «образа врага», поляризации мнений, атрибутивных искажениях при построении образов оппонентов). В то же время интерактивный дискурс носит радикальный характер, что проявляется в увеличении количества прямой и косвенной вербальной агрессии, а также формируется модель предпочитаемых участниками стратегий собственного поведения в конфликтах, доминирующих из них является стратегия прямой конкуренции. Еще очевидная особенность современного коммуникативного пространства - все чаще используются бескомпромиссные формы дискурса.

1.2.2 Кибербуллинг как составляющая часть конфликтов в виртуальном пространстве

Кибербуллинг (cyberbullying), электронная травля (electronic bullying), социальная жестокость онлайн (online social cruelty) – это отдельное направление травли, определяемое как преднамеренные агрессивные действия, систематически на протяжении определенного времени осуществляемые группой или индивидом с использованием электронных форм взаимодействия и направленные против жертвы, которая не может себя легко защитить. Кибербуллинг включает в себя использование электронной почты, мгновенных сообщений, веб-страниц, блогов, форумов и чатов, MMS- и SMS-сообщений, онлайн-игр и других информационных технологий коммуникации. При анализе

мнений российских и китайских ученых, СМИ и общественного мнения обнаружены некоторые общие моменты: во-первых, кибербуллинг представляет собой агрессивный способ поведения, часто с оскорблениями, жестоким обращением и другими личными нападениями; во-вторых, кибербуллинг в основном представляется текстовым; в-третьих, кибербуллинг оказывает негативное влияние на жертву в связи с тем, что в нем участвуют большое количество людей; в-четвертых, кибербуллинг иногда воплощается не только в интернет-среде, но и в офлайн-жизни.

Анализируя события, называемые кибербуллингом в последние годы, китайские исследователи утверждали, что когда кибербуллинг происходит в сети Интернета, в нем участвуют три стороны – агрессор, свидетель и жертва. Агрессоры подвергают жертву оскорблениям, путем создания психологического давления заставляют жертву подчиниться. В некоторых случаях агрессии пользователей Интернета происходят без причины (Фан Сюэмэй, 2009).

Кибербуллинг, как оскорбительное действие в Интернете, имеет специфический субъект, объект и способ осуществления. Субъектами кибернасилия являются пользователи Интернета. Объектом кибернасилия, т.е., носителем такого поведения может выступать, как и отдельный человек, так и группа или организация. Кибербуллинг обычно осуществляется следующими способами: 1) личные нападки, включая оскорбления и унижительное поведение, дезинформацию и клевету, раскрытие личной информации без согласия субъекта и т.д.; 2) нападение с помощью общественного мнения, в данный тип кибербуллинга включается моральное осуждение, групповое оскорбление и/или

блокирование, и все виды поведения, формирующие давления общественного мнения; 3) хакерство, в том числе атаки по электронной почте, подделку страницы, парализацию веб-сайта и т.д.

Тем не менее, по мнению многих пользователей Интернета наиболее распространенными формами агрессии в повседневной жизни, легче всего вызывающими ассоциацию о кибербуллинге, являются оскорбительные и ругательные действия, наблюдаемые в личных чатах и блогах сообщения в Сети, они по виду кажутся не так значимыми, как групповые насилия. Результаты опроса среди пользователей сайта People's Daily демонстрируют, что нападения и оскорбления на форумах и в личных чатах чаще всего ассоциируются с кибернасилием, занимая первое место с 25% голосов.

В результате изучения большого количества ситуаций кибербуллинга, привлекающих внимание общества, можно сделать вывод, что в кибербуллинге придерживаются принципа “меньшинство подчиняется большинству”. Иными словами, во многих случаях группа людей выступает против одного или нескольких людей оскорбительными словами, особенно в ситуациях, связанных с моралью.

Некоторые групповые события, происходящие в Интернете, насчитывают более миллиона сообщений. Стоит упомянуть, что чаще всего в этих масштабных онлайн-событиях герой ситуации – известная фигура.

Итак, кибербуллинг может быть индивидуальным или групповым, и любое кибернасилие, которое вызывает бурное обсуждение, привлекает внимание общественного мнения в Интернете, является групповым, в то время

как большинство кибернасилия, которое происходит в форумах, личных чатах, сообщениях в социальных сетях, частных электронных письмах является индивидуальным.

1.3 Особенности отношения к справедливости в разных культурах как регулятор поведения в конфликте

1.3.1 Вера в справедливый мир

Одним из важных факторов, определяющих поведение человека в конфликте, являются его установки в отношении справедливости. Лернер и Миллер (Lerner and Miller, 1978) выделили концепцию Веры в справедливый мир (BSM): люди должны верить в то, что они живут в мире, где они получают то, что они заслуживают, и они достойны того, что они уже получили. Вера в том, что мир, в котором живет человек, наделяет его способностью противостоять сложной физической и социальной среде, сосредоточиться на долгосрочных целях и действовать в соответствии с социальными нормами.

В течение полувека основные проблемы в области исследования Веры в справедливый мир включали в себя изучение структуры и измерение данного понятия (Maes & Schmitt, 1999; Lucas, Zhdanova, & Alexander, 2011), а также его функции.

Основные функции BSM заключаются в следующих четырех аспектах: (1) восстановление справедливости на реальном или когнитивном уровне (цит. по Wu Peijun, Li Ye, 2014); (2) сохранение субъективного благополучия и психологического здоровья (Xie, Liu, & Gan, 2011) ; (3) достижение долгосрочных целей; и (4) рационализация несправедливых социальных явлений (цит. по Wu Peijun, Li Ye, 2014).

Некоторые исследователи утверждают, что ВСМ является одной из личностных черт (цит. по Wu Peijun, Li Ye, 2014), которая играет важную роль в разных культурах. Изучили отношения между ВСМ и двумя факторами субъективного благополучия (эмоциональными и когнитивными факторами) (цит. по Wu Peijun, Li Ye, 2014). Результаты данного исследования показывают, что ВСМ не имеет корреляционной связи с эмоциональными состояниями, а причинно-следственная связь найдена с когнитивным фактором – степень удовлетворения жизнью. Данное исследование эмпирически доказывает, что ВСМ являются стабильной личностной чертой. Существуют три исследовательские гипотезы: гипотеза о личном ресурсе, гипотеза о психологическом буфере и рационализация несправедливой социальной ситуации. Первые две гипотезы предполагают, что ВСМ способствует психологическому здоровью, а третья гипотеза делает акцент в помощи в адаптации личности в обществе. Во-первых, гипотеза о личных ресурсах показывает, что ВСМ работает как личная установка, и чем сильнее личные ресурсы человека, тем лучше он сможет справиться с проблемами в своей жизни. Дзука и Далберт (Dzuka and Dalbert, 2006) утверждают, несмотря на различия в процессе мышления и рассуждения в разных культурах, ВСМ в качестве личностного ресурса способствует психологическому благополучию. Во-вторых, предположение о том, что ВСМ действует как психологический буфер, подразумевает, что ВСМ играет важную роль в процессе события, но достижения некоторых результатов безусловно (цит. по Wu Peijun, Li Ye, 2014). В-третьих, рационализация несправедливых социальных ситуаций

подразумевается, что разделение человеком ВСМ содействует его социальной идентификации и стремлению поступать по общественным нормам. (Alves & Correia, 2008). Таким образом, сталкиваясь с примерами, противоречащими справедливым мировоззрениям (например, разрыв в уровне благосостояния, расовая дискриминация), люди склонны рационализировать несправедливое социальное положение, полагая, что человек, находящийся в несправедливой ситуации, заслуживает этого.

Почему вера в справедливый мир, которой придерживаются в западной культуре, по сути, одномерна, в то время вера в справедливый мир, которой придерживаются китайские студенты, имеет три аспекта?

Другими словами, вера в справедливый мир – это больше “абсолютное” понятие, на Западе принимается как два противостоящих полюса в одном континууме – ситуация воспринимается либо справедливая, либо несправедливая. Те, кто верит в “справедливый мир”, скорее всего, не будут считать, что мир несправедлив.

В Китае, однако, существует три аспекта ВСМ: “окончательная/абсолютная справедливость”, “внутренняя несправедливость” и “внутренняя справедливость”. Абсолютная справедливость – это сочетание представлений добра и зла в китайской традиционной культуре и буддийской идеи “Карма” и “Сансара”. В китайской культуре существуют такие мысли, как “что посеешь, то и пожнешь”, “добрые дела будут вознаграждены, злые дела будут вознаграждены” и “добрые и злые дела, в конце концов, будут вознаграждены, вопрос лишь в том, насколько рано или поздно они придут”. В

буддизме текущий момент частично предопределён прошлой кармой, а карма, формируемая в настоящем (нава-камма), оказывает влияние на будущее. Карма ограничивает сансару (круговорот рождения и смерти в мирах): если в настоящем те, кто совершили несправедливые поступки, не получили соответственные наказания, или к некоторым несправедливо относятся в настоящей жизни, они получают то, что они заслужили, в будущем, или в следующей жизни, в сансаре. Поэтому, в конце концов этот мир справедливый, и справедливость все равно существует, даже если она не достигнута в текущей жизни (Лысенко, 2001, с. 363).

Согласно другому схожему разделению, у кармы существуют две части: дайва (судьба) и пуруша-кара («человеческое действие»). Первая часть кармы связана с прошлыми поступками и является частью, которую человек не может изменить. Вторая часть является «свободной инициативой», с помощью которой человек может действовать таким образом, чтобы создать условия для изменения будущего. Таким образом, в Китае верят, что однажды добрые люди будут вознаграждены, а злые – наказаны, и что этот день наступит либо в этом мире, либо в следующем, и что это возмездие не только проходит случайно, но и управляется человеческой силой.

По мнению Хуан Гуанго, в западной культуре более склонны к “универсальной любви”, согласно которой все должны следовать универсальному закону поведения, в то время как в китайской культуре подчеркивается своего рода “дифференциальную любовь”, которая утверждает, что люди придерживаются различных стандартов поведения в разных

ситуациях, а также неоднозначного понятия о правильном и неправильном. Это похоже на то, что Фэй Сяотун называет “дифференциальным критерием”, который заставляет китайское социальное поведение проявлять черты “партикуляризма”, который зависит от отношения личности с окружающей. Этот партикуляризм заставляет человека одновременно играть двойную роль в реальной жизни – героя и зрителя, так что его восприятие “справедливого мира” и “несправедливого мира” может быть разделено (цит. по. Хуан Јіе, Не Deng-hao,2012).

В работе «Из почвы» Фэй занимается проблемой эгоизма в китайском обществе, сокрушаясь о том, как прекрасные каналы Сучжоу регулярно портятся мусором, выбрасываемым жителями без сочувствия к своим товарищам-соседям, которые используют воду канала для стирки своей одежды и овощей. Он упоминает концентрическую рябь камешка, ударяющегося о воду, как аналогию с китайской социальной структурой, чтобы объяснить этот эгоизм в том, что он называет «эгоцентризмом», присущим китайским социальным отношениям. Кроме того, он объясняет, как родство является связующим звеном социальных отношений, регулируемых правилами, называемыми гуаньси, причем все отношения подпадают под одну из множества различных категорий. Те, кто падает дальше от центра («я») метафорической ряби, классифицируются иначе, чем те, кто падает ближе к центру (Фэй Сяотун, 1992, с. 36–48).

Согласно К. Нартовой-Бочавер, большинство исследований в западных сообществах обнаружили, что ВСМобщ связана с антисоциальными проявлениями, в то время как ВСМличн представляет собой ресурс,

помогающий людям справляться с жизненными трудностями и способствующий поддержанию психологического здоровья (Нартова-Бочавер, 2014, с. 16–32). Но китайские исследователи обнаружили, что этот вывод не правомерен для коллективистских культур. Согласно их данным, для китайской популяции, в отличие от западных культур, характерно превышение ВСМобщ над ВСМличн. Более того, с психологической устойчивостью и жизненной удовлетворенностью у китайцев связана только вера в ВСМобщ. По мнению М. Ву (M. Wu, 2011), в Китае принято сохранять веру в справедливость мира, даже переживая сильные фрустрации; эта вера – одна из разновидностей поддерживающей стратегии в коллективистской атеистической стране.

1.3.2 Чувствительность к справедливости

Чувствительность к справедливости (далее ЧС) была введена в области социальной справедливости с позиции жертвы германским психологом М. Шмиттом в 1995 году для объяснения различий в индивидуальных реакциях на несправедливые ситуации, но в то время он не дал дальнейшего определения данному понятию. Спустя годы понятие ЧС получило название, ЧС определяется как степень восприятия несправедливости и интенсивность реакции на несправедливость (Schmitt, Baumert, Gollwitzer, & Maes, 2010; С. К. Нартова-Бочавер и Н. Б. Астанина 2014; Xie Xuexian, Liu Yi, Wu Weijiong, 2012).

С момента введения понятия справедливой чувствительности исследователи несколько раз расширяли его значение. Первоначально М.

Шмитт и другие его коллеги рассматривали только позицию жертвы несправедливости, т.е. ЧС только с точки зрения жертвы. Однако, по мере углубления изучения данного понятия ученые предположили, что понятие ЧС охватывает не только единственную точку зрения жертвы несправедливости, его значение гораздо шире. Микула (1994) утверждает, что несправедливые ситуации должны включать три различные позиции: 1) жертва, которая страдает от события несправедливости; 2) наблюдатель, который является свидетелем события несправедливости, но не вовлечен в него, и 3) бенефициар, который получает выгоду от несправедливых ситуации. Таким образом, для дополнения дефицита предыдущих исследований ЧС, в которых рассматривалась только позиция жертвы, Шмитт, Голлвитцер, Маес и Арбах (Schmitt, Gollwitzer & Maes, 2005) разделили ЧС на три отдельных компонента – чувствительность к жертве (ЧСжертв) – чувствительность тех, кто пострадал в результате несправедливого события; чувствительность наблюдателя (ЧСсвид) – чувствительность тех, кто был только свидетелем в ситуации, но не участвовал в ней; и чувствительность бенефициара (ЧСбенеф) – чувствительность тех, кто получает пользу от несправедливости. Однако, это разделение еще вызывает спор, поскольку те, кто получает пользу от несправедливости, могут по-разному относиться к своему “выигрышу” – одни чувствуют себя виноваты, они пассивно получают выгоду, а другие наоборот. По данной причине М. Шмитт (цит. по. Xuan Jie, He Deng-hao) вновь пересматривают структуру ЧС, включая в нее чувствительность нарушителя (ЧСнаруш) и чувствительность бенефицианера (ЧСбенеф).

В целом, ЧС может претендовать на статус отдельной черты личности,

включающей в себя четыре субчерты: ЧС жертвы, ЧС свидетеля, ЧС бенефициара и ЧС нарушателя. Любая несправедливая ситуация включает в себя все четыре вида чувствительности, и в каждом человеке также существуют четыре вида ЧС, которые отличаются в уровнях разных видов – человек может быть особенно чувствителен к тому, что с ним обошлись несправедливо, но не быть столь же чувствительным к тому, получил ли он выгоду от несправедливого события (Bai Fubo, Yang, Liping, 2012).

Понятие ЧС также различаются в культурах, в процессе раздачи опросов для исследования среди китайской выборкой некоторые испытуемые нам дали обратную связь, по их словам, при прохождении методики “ЧС” они очень трудно оценивали утверждения в зависимости от отсутствия указания на отношения с лицами в ситуациях. Например, в подшкале ЧСсвид. один из испытуемых считает, что нужно иметься понятие о том, какие отношения и связь между ним и данным человеком, попавшимся в несправедливую ситуацию, чтобы он выбрал стратегию поведения, соответствующую случаю. В данном явлении также проявляется “дифференциальный критерий” китайцев (Fei Xiaotong, 1992).

Резюме по главе 1

Проведя теоретический анализ исследуемой нами темы, мы можем сделать следующие выводы.

Конфликт определяется как наличие противостояния интересов, целей и мотивов, однако, конфликтные взаимодействия не обязательно включает негативные переживания и стремление победить оппонента, а могут становиться активным способом разрешения проблем. В основном конфликты разделяются на следующие виды – внутриличностные, межличностные, межгрупповые, внутригрупповые. Для данного исследования важнейшим понятием являются межличностный и межгрупповой конфликты. В конфликте поведением личности управляются такие составляющие, как ситуативный контекст взаимодействия, психологические характеристики участников (когнитивная, мотивационная и моральная ориентации), социально-перцептивные регуляторы, нормативные и этические составляющие. Культурные и национальные нормы взаимодействия также оказывают влияние на процесс конфликта.

Конфликт, протекающий в интернет пространстве, характеризуется анонимностью, скоростью, вовлечением многих людей, частичным отсутствием нормативных регуляторов, расширением предмета, эмоциональностью и др., что является результатом интеракции специфики интернет-пространства и личностных особенностей. В конфликтных взаимодействиях в интернет-среде также наблюдаются смена в ходе обсуждения предмета конфликта, вынесение

предмета конфликта офлайн.

Кибербуллинг рассматривается как составляющая часть конфликтов. Иногда в Интернете происходит конфликт массового масштаба, в него могут содержать агрессии толпы на одного объекта, даже он не совершил ошибку, данный сценарий часто происходит с знаменитостью в китайских соцсетях. В кибербуллинг участвуют три стороны – агрессор, свидетель и жертва.

В данной части мы анализировали особенности отношения к справедливости в российской и китайской культурах для дальнейшего исследования. В процессе анализа литературы подтверждено, что различия в понимании справедливости действительно имеются. В понимании справедливости китайцев проявляются коллективизм и дифференциальный критерий, для западных стран играет важную роль понятие универсальной любви и индивидуализм.

ГЛАВА 2. Методы и организация исследования

2.1 Цель, задачи, предмет и объект исследования

Цель исследования – описание сходства и различий в поведении в конфликте в социальных сетях пользователей двух стран: Китая и России.

Объект исследования – конфликтное взаимодействие пользователей в социальной сети.

Предмет исследования – ценностные, этические и социально-перцептивные составляющие конфликта в социальной сети во взаимосвязи с личностными особенностями китайских и российских пользователей (на примере ситуаций, вызвавших конфликтные обсуждения).

Задачами исследования являются:

1. Подобрать в социальных сетях ситуации, вызвавшие активное конфликтное обсуждение, подходящие для сравнительного исследования.
2. Выделить категориальную сетку и процедуру для контент-анализа высказываний пользователей социальных сетей;
3. Провести контент-анализ высказываний российских и китайских пользователей в выбранных ситуациях, которые происходят в социальных сетях;
4. Провести сравнительный анализ поведения пользователей соцсетей двух стран;
5. Разработать кейсы для изучения взаимосвязи поведения в конфликте в

социальной сети и личностных особенностей пользователей.

6. Выявить взаимосвязи личностных характеристик (Вера в справедливый мир, чувствительность к справедливости и осмысленность жизни) и поведения пользователей соцсетей в виртуальном конфликте.

Выделяются основная и частные *гипотезы* исследования:

– Основная гипотеза исследования: поведение китайских и российских пользователей в конфликте в социальных сетях имеет общие черты, связанные с ситуативными характеристиками конфликта (протеканием в сети Интернет) и различия, связанные с ценностно-смысловыми характеристиками пользователей.

– Частные гипотезы:

1. Сходство в том, что большую часть в конфликтных высказываниях занимают социально-перцептивные характеристики (образ оппонентов и атрибуции вины), дизъюнктивные эмоции; есть поведенческий компонент (призывы к переходу к действиям офлайн);

2. Различия будут проявляться в содержании и количестве ценностных, этических и нормативных (о законности) суждений, количестве апелляций к социальной идентичности, атрибуции вины участникам конфликта, эмоциональных оценках конфликта;

3. Различия в обосновании своей позиции, приписывании/отрицании вины участникам конфликта связаны с ценностно-смысловыми характеристиками личности – отношением к справедливости (верой в справедливый мир, чувствительностью к справедливости), смысложизненными

ориентациями и их взаимосвязями.

2.2 Описание дизайна и выборки исследования

Данное исследование разделяется на 2 части.

Цель 1-й части исследования заключается в изучении путем контент-анализа составляющих конфликта в китайской и российской соцсети.

Предметом изучения был конфликтный дискурс пользователей по поводу двух ситуаций, происходящие со знаменитостями, в сети. Критериями отбора ситуаций выступили: происходили в 2020-м и 2021-м годах, вызвали разные позиции пользователей и множество участников, актуальны как для Китая, так и для России, Эти ситуации бурно обсуждались как в социальных сетях Китая (Вейбо), так и России (ВКонтакте, Одноклассники, и др.). Первая ситуация касалась кибербуллинга в отношении молодого китайского актера, про которого были выложены компрометирующие сведения о гендерной дисфории. Вторая ситуация касалась обсуждения недостойного поведения молодой китайской актрисы, которая из-за расставания с возлюбленным отказалась от детей, которые ожидали для нее беременные суррогатные мамы (Приложение А).

В качестве *выборки 1-й части* проанализированы тексты постов и комментариев 140 пользователей, которые участвуют в сетевом конфликте по русской и по китайской выборке (по 35 китайских и 35 российских текстов для каждой из двух ситуаций);

Цель 2-й части – изучение взаимосвязей личностных характеристик

(осмысленности жизни, веры в справедливость и чувствительность к справедливости) с поведением в конфликте в Интернет-пространстве.

Выборку 2-й части исследования составили 82 человек от 16 до 60 лет, из них 41 граждан Китая, 41 граждан России, 59 девушек и 23 юношей. Средний возраст участников: 26 лет.

Участие в данном исследовании являлось добровольным (выборка по возможности).

2.3 Методы исследования

2.3.1 Контент-анализ

В качестве основного метода 1-й части исследования использовался **контент-анализ**. Категории контент-анализа были выделены на основе существующих теоретических представлений о структуре конфликта (Гришина Н. В., 2008) и пилотажного исследования. Категориальная сетка содержала возможность добавления подкатегорий в ходе анализа. Содержательно она включала в себя следующие категории:

1. Социально-демографические данные и информация пользователей в Сети (никнейм, пол, возраст, активность);
2. Когнитивные составляющие
 - 2.1. Ценностные высказывания, в том числе упоминания ценности, значимости чего-либо в жизни, приоритеты, представления о желательном

поведении и апелляция к социальной идентичности;

2.2. Этические, моральные нормы, включающие в себя упоминания общественной морали, морально-нравственных норм в личных отношениях, указание на справедливость/ несправедливость, юридические нормы;

3. Социально-перцептивные составляющие – упоминания характеристик / образа участников сетевого конфликта, в который включают подкатегории –

3.1. пристрастность, предубежденность; не соблюдение правил обсуждения;

3.2. указание на умственные способности; личные качества;

3.3. приписывание/отрицание вины,

4. Эмоциональные составляющие – упоминания / описания эмоционального отношения конъюнктивные эмоции

4.1. дизъюнктивные эмоции

5. Поведенческие проявления – указания на совершение каких-либо действий в связи с данной ситуацией

5.1. активность в Сети (например, сбор подписей, рассылка)

5.2. активность с выходом офлайн (например, организация пикетов в поддержку)

Категории, подкатегории и примеры высказываний из сетки контент-анализа представлены в таблице 1 в Приложении 2.

Единицей контент-анализа являлось предложение или часть сложного предложения, в которых упоминались выделенные категории, размещенные

пользователями в комментариях к описанию ситуаций, вызвавших бурное обсуждение в социальной сети (топ в сети).

Разработанная матрица контент-анализа и инструкция для разнесения категорий прошли экспертную оценку 4 экспертами, по их замечаниям в нее были внесены дополнения и уточнения.

2.3.2 Разработка кейса

Во 2-й части исследования для выявления взаимоотношения личностных особенностей и поведения в социальной сети использован *метод кейса*.

Участникам предлагали описание тех же ситуаций, которые анализировались контент-анализом, без упоминания имен и страны, где это происходило, и других подробностей о настоящей информации ситуаций.

Инструкция: «Ознакомьтесь с описанием двух ситуаций, которые происходят в некой соцсети. После описания каждой ситуации приведены реальные высказывания участников конфликтного обсуждения в социальных сетях. Представьте, что Вы участвуете в этом обсуждении. В какой мере приведенные высказывания отражали бы Вашу точку зрения (оцените свое согласие с каждым высказыванием по шкале от 1 до 5 (1 – совершенно не совпадает, 5 – совершенно совпадает)». После этого им предлагались для оценки по 18 высказываний для каждой ситуации. Высказывания для оценки отбирались из реальных наиболее типичных высказываний участников конфликта в сети, и группировались по тем же основаниям, как и категории

контент-анализа. Выделенные высказывания обсуждались и уточнялись на практических занятиях по психологии конфликта и апробировались на пилотажном этапе исследования (тексты кейсов приведены в Приложении 1).

2.3.3 Психодиагностические личностные методики:

1. Шкала Веры в справедливый мир (Далберта, русскоязычная версия – С. К. Нартовой-Бочавер и Н. Б. Астаниной, китайскоязычная – Су Чжицзян);
2. Чувствительность к справедливости (М. Шмитт, русскоязычная версия – Нартовой-Бочавер, китайская – Се Сюесянь);
3. Смысло-жизненные ориентации (СЖО) (Франкл, русскоязычная версия – Леонтьев, китайскоязычная – Инь Мэйци) (Приложение 3).

Характеристики методик:

1. Шкала Веры в справедливый мир

Лернер и Миллер (Lerner and Miller, 1978) выделили концепцию Веры в справедливый мир (ВСМ): люди должны верить в то, что они живут в мире, где они получают то, что они заслуживают, и они достойны того, что они уже получили. Вера в том, что мир, в котором живет человек, наделяет его способностью противостоять сложной физической и социальной среде, сосредоточиться на долгосрочных целях и действовать в соответствии с социальными нормами.

Шкала веры в справедливый мир (С. Dalbert, Belief in a just world),

включающая две субшкалы (Вера в справедливый мир вообще, ВСМобщ, и Вера в справедливость по отношению к самому себе, ВСМличн), шкала состоит из 13 пунктов, первый 7 утверждений – шкала ВСМличн, шкала ВСМобщ включает в себя 6 пунктов (8–13-й утверждение). Перед началом прохождения методики респондентам предлагают инструкцию: “Ответьте, пожалуйста, на вопросы, отражающее ваше отношение к миру”;

В исследовании мы выбрали русскоязычную версию, адаптированную С.К. Нартова-Бочавер (2013), китайскоязычную – Су Чжицзян (2012).

2. Опросник чувствительности к справедливости

Понятие “чувствительность к справедливости” (ЧС, *Gerechtigkeitssensibilität, Justice sensitivity*) было предложено германским психологом М. Шмиттом (1995), для акцентирования устойчивых индивидуальных особенностей в отношении к справедливости, которые бы отличались от ситуативно действующих мотивов, равно как от переживаний или поступков. В настоящее время ЧС понимается как черта личности (диспозиция), которая включает в себе устойчивые индивидуальные различия в готовности воспринимать случаи несправедливости и в силе когнитивных, эмоциональных и поведенческих реакций на несправедливость.

Опросник ЧС первоначально описан в 2005 году, изменен в 2010 году и в настоящее время используется на английском, армянском, китайском, немецком и русском языках. Опросник включает 40 пунктов и четыре шкалы, по десять пунктов для каждой из позиций внутри ситуации нарушения несправедливости,

причем утверждения с одинаковыми номерами имеют практически одну и ту же формулировку, различающуюся лишь спецификой позиции. Перед каждой шкалой испытуемым предлагаются инструкции по следующему порядку:

1) Люди по-разному реагируют на несправедливость. А как это происходит с Вами?

2) Теперь обратимся к ситуациям, когда Вы просто наблюдаете, что с кем-то другим обходятся несправедливо, ущемляют или используют его;

3) А теперь обратимся к ситуациям, когда обстоятельства складываются в Вашу пользу, но против других;

4) А теперь обратимся к ситуациям, когда вы поступили с кем-то несправедливо, унизили или использовали кого-то.

Чувствительность разделяется на четыре позиции: жертвы (ЧЖертв), нарушителя (ЧСнаруш), свидетеля (ЧСсвид) и бенефициара (ЧСбенеф) – феноменологически не одинакова, за ними стоят разные переживания, представления и намерения. Так, переживание себя жертвой чаще всего влечет чувство гнева; опыт свидетеля несправедливости по отношению к другим может приводить к моральному возмущению, а роль бенефициара или нарушителя норм справедливости – вызывать чувства вины и стыда.

Русскоязычная версия опросника адаптирована С.К. Нартова-Бочавер (2018), китайскоязычная – Се Сюесянь (2012).

3. Тест смысло-жизненных ориентаций (СЖО)

Тест смысло-жизненных ориентаций представляет собой набор из 20 шкал,

каждая из которых сформулирована как собой утверждение с раздваивающимся окончанием – два противоположных варианта окончания задают полюса оценочной шкалы, между которыми возможны семь градаций предпочтения. Перед выполнением теста представляется инструкция: “Вам будут предложены пары противоположных утверждений. Ваша задача – выбрать одно из двух утверждений, которое, по Вашему мнению, и отметить одну из цифр, в зависимости от того, насколько Вы уверены в выборе (или 4, если оба утверждения на Ваш взгляд одинаково верны)”.

Методика включает общий показатель осмысленности жизни и пять субшкал, отражающих три конкретных смысложизненных ориентации и два аспекта локуса контроля.

1) Цели в жизни. Баллы по этой шкале характеризуют наличие или отсутствие в жизни испытуемого целей в будущем, которые придают жизни осмысленность, направленность и временную перспективу. Низкие баллы по этой шкале даже при общем высоком уровне ОЖ будут присущи человеку, живущему сегодняшним или вчерашним днем. Вместе с тем высокие баллы по этой шкале могут характеризовать не только целеустремленного человека, но и прожектера, планы которого не имеют реальной опоры в настоящем и не подкрепляются личной ответственностью за их реализацию. Эти два случая несложно различить, учитывая показатели по другим шкалам СЖО.

2) Процесс жизни или интерес и эмоциональная насыщенность жизни. Содержание этой шкалы совпадает с известной теорией о том, что единственный смысл жизни состоит в том, чтобы жить. Этот показатель

говорит о том, воспринимает ли испытуемый сам процесс своей жизни как интересный, эмоционально насыщенный и наполненный смыслом. Высокие баллы по этой шкале и низкие по остальным будут характеризовать гедониста, живущего сегодняшним днем. Низкие баллы по этой шкале – признак неудовлетворенности своей жизнью в настоящем; при этом, однако, ей могут придавать полноценный смысл воспоминания о прошлом или нацеленность в будущее.

3) Результативность жизни или удовлетворенность самореализацией. Баллы по этой шкале отражают оценку пройденного отрезка жизни, ощущение того, насколько продуктивна и осмысленна была прожитая ее часть, высокие баллы по этой шкале и низкие по остальным будут характеризовать человека, который доживает свою жизнь, у которого все в прошлом, но прошлое способно придать смысл остатку жизни. Низкие баллы – неудовлетворенность прожитой частью жизни.

4) Локус контроля-Я (Я – хозяин жизни). Высокие баллы соответствуют представлению о себе как о сильной личности, обладающей достаточной свободой выбора, чтобы построить свою жизнь в соответствии со своими целями и представлениями о ее смысле. Низкие баллы – неверие в свои силы контролировать события собственной жизни.

5) Локус контроля-жизнь или управляемость жизни. При высоких баллах – убеждение в том, что человеку дано контролировать свою жизнь, свободно принимать решения и воплощать их в жизнь. Низкие баллы – фатализм, убежденность в том, что жизнь человека неподвластна сознательному контролю,

что свобода выбора иллюзорна, и бессмысленно что-либо загадывать на будущее.

Была выбрана русскоязычная версия теста, адаптированная Д.А. Леонтьевым в 1986 г., китайскоязычный вариант был адаптирован Инь Мэйци (1988).

2.3.4. Описание процедуры исследования

Исследование проводилось в период с конца 2020 г. по апрель 2021 г. На первом этапе исследования были выбраны 2 самые обсуждаемые ситуации в китайских и российских социальных сетях, в которых были обнаружены конфликты между пользователями соцсетей, Критериями отбора ситуаций выступили: происходили в 2020-м и 2021-м годах, вызвали разные позиции пользователей и множество участников, актуальны как для Китая, так и для России, Эти ситуации бурно обсуждались как в социальных сетях Китая (Вейбо), так и России (ВКонтакте, Одноклассники, и др.). Была разработана категориальная сетка, далее она была отдана для экспертного анализа. Были выделены и уточнены типичные высказывания пользователей сети.

Вторая часть исследования была проведена посредством опроса в сети Интернета с помощью онлайн-сервиса «Google Формы» (для русской выборки) и «Wen Juan Xing» (для китайской выборки).

Участникам исследования была предоставлена обобщенная информация о целях и процедуре исследования, а также о принципе конфиденциальности.

Далее испытуемым предлагалось заполнить вводную анкету, направленную на выявление общей информации (имя или никнейм, пол, возраст) и набор методик с инструкциями в следующем порядке:

1. Описание 2-х ситуаций с листом оценки степени согласия с отобранными типичными высказываниями пользователей социальных сетей (по 18 высказываний к каждой ситуации);
2. Методика «Вера в справедливый мир»;
3. Методика «Чувствительности к справедливости»;
4. Тест «Смысло-жизненных ориентаций».

2.3.5. Методы математической обработки

Математическая обработка данных проводилась с помощью программы SPSS 23 с использованием следующих методов:

1. Описательные статистики для выявления основного распределения;
2. Критерия U Манна-Уитни и для выявления значимых различий в количественных параметрах категорий контент-анализа в поведении российских и китайских пользователей Интернета в конфликте в социальных сетях;
3. Метод главных компонент факторного анализа с целью выделения главных компонентов из типичных высказываний пользователей Интернета;

4. Коэффициент корреляции r-Спирмена для выявления взаимосвязей оценок испытуемых на типичные высказывания пользователей Интернета с выраженности чувства к справедливости и осмысленности жизни.

ГЛАВА 3. Представление и анализ результатов исследования

3.1 Результаты контент-анализа конфликтного дискурса в китайских и российских социальных сетях

3.1.1 Описательные статистики распределения особенностей поведения пользователей Интернета в конфликте в социальных сетях по всей выборке, отдельно по российской и китайской выборке

По результатам контент-анализа высказываний в контексте конфликтного взаимодействия в социальных сетях двух стран выделяются категории и подкатегории (см. Таб.1).

Таб.1. Описательные статистики по частоте упоминаний

Категория контент-анализа	Группы	Общее количество упоминаний
Ценностные высказывания	Китайская	53
	Российская	72
	Всего	125
Апелляция к социальной идентичности	Китайская	61
	Российская	34
	Всего	95
Общественные моральные нормы	Китайская	58
	Российская	69
	Всего	127
Моральная ответственность известных людей	Китайская	25
	Российская	4
	Всего	29
Моральные нравственные нормы в личных отношениях	Китайская	49
	Российская	34
	Всего	83
Справедливость/несправедливость по критерию равного	Китайская	30
	Российская	9

отношения	Всего	39
Справедливость/неправедливость по критерию доказательств	Китайская	17
	Российская	6
	Всего	23
Справедливость по критерию вложенных усилий и распределения благ	Китайская	6
	Российская	28
	Всего	34
Справедливость/несправедливость по гендерному признаку	Китайская	7
	Российская	6
	Всего	13
Справедливость в сумме высказывания	Китайская	60
	Российская	49
	Всего	109
Юридические нормы, законность	Китайская	25
	Российская	26
	Всего	51
Конъюнктивные эмоции	Китайская	12
	Российская	41
	Всего	53
Дизъюнктивные эмоции	Китайская	58
	Российская	72
	Всего	130
Пристрастность, предубежденность	Китайская	36
	Российская	10
	Всего	46
Не соблюдение правил обсуждения	Китайская	27
	Российская	38
	Всего	65
Умственные способности	Китайская	22
	Российская	25
	Всего	47
Личные качества	Китайская	26
	Российская	31
	Всего	57
Приписывание вины	Китайская	9
	Российская	22
	Всего	31
Отрицание вины	Китайская	4
	Российская	12
	Всего	16
Образ оппонентов/участников конфликта	Китайская	124
	Российская	138
	Всего	262
Совершение каких-либо	Китайская	9

действий	Российская	17
	Всего	26

Доминирующим способом поведения пользователей российских и китайских пользователей в социальных сетях в выбранных ситуациях конфликтного взаимодействия, посвященных скандалам, случившимся с знаменитостями, выступает упоминание об образе оппонентов/участников (24,00%), в процессе конфликте обнаружены гораздо больше дизъюнктивных эмоций (11,86%), чем конъюнктивные (4,91%). Пользователи также часто упоминают в высказываниях об общественных моральных нормах (11,68%), о ценностях (11,58%). Кроме вышеупомянутых способов поведения, в конфликте встречаются высказывания о справедливости (9,82%), о апелляции к социальной идентичности (8,80%), о морально-нравственных нормах в личных отношениях (7,51%), о юридических нормах (4,73%), о моральной ответственности известных людей (2,69%), а также наблюдается поведенческий компонент (2,41%) в конфликте в Сети Интернета (см. диаграмму).

Дальше мы проанализировали подкатегория доминирующего поведения в высказываниях – образа оппонентов. При описании оппонента в конфликте ему атрибутируются отрицательные черты: не соблюдение правил обсуждения (24,81%), пристрастность, предубежденность (17,56%), также оппонент описывается с указанием на их личные качества (21,76%), умственные способности (17,94%), способы атрибуции вины – отрицание (6,11%) и приписывание вины (11,83%).

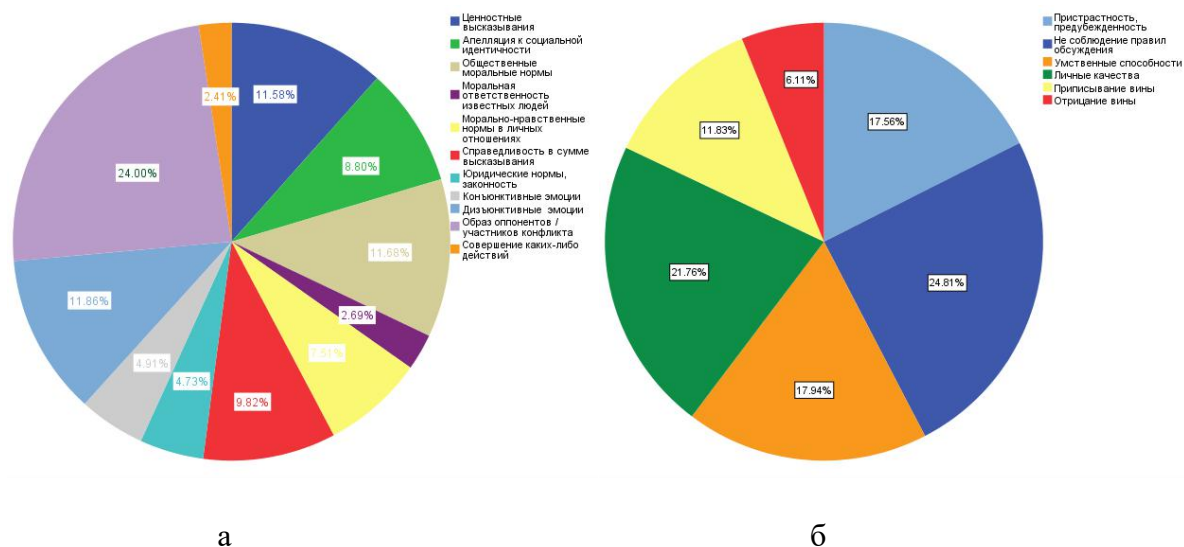

Рис.1. Соотношение упоминания выделенных категорий контент-анализа по всей выборке (а – всех категорий; б – подкатегорий образа оппонента)

По результатам анализирования особенностей пользователей двух стран в контексте конфликтного взаимодействия отдельно в российской и китайской социальных сетях выявлены следующие доминирующие подкатегории.

В обеих выборках занимает большую долю в поведении в конфликте – описание образа оппонентов (в китайской – 23,14%, в российской – 24,82%), упоминание о ценностях (в китайской – 10,13%, в российской – 12,95), об общественных моральных нормах (в китайской – 10,90%, в российской – 12,41%), о морально-нравственные нормы в личных отношениях (в китайской – 8,99%, в российской – 6,12%), о справедливости (в китайской – 10,9%, в российской – 8,81%), наличие упоминания о законности поведения (в китайской – 4,78%, в российской – 4,68%). Пользователи обеих стран выражают дизъюнктивные эмоции (в китайской – 10,71%, в российской – 12,95%). Стоит заметить, что российские пользователи чаще проявляют конъюнктивные эмоции (7,37%), чем китайские (2,29%). Среди китайских пользователей

апелляция к социальной идентичности (11,66%) и упоминание о моральной ответственности известных людей (4,78%) чаще встречаются, чем в российской выборке (6,12% и 0,72%).

Среди китайских участники конфликтного взаимодействия предпочитают указывать на пристрастность (29,03%) ,личные качества (20,97%) и умственные способности (17,74%) оппонентов, оценивают их как несоблюдающих правил обсуждения (21,77%). Для российских пользователей соцсетей более типичные паттерны поведения – указание на несоблюдение правил обсуждения (27,54%), личные качества (22,46%), умственные способности (18,12%) оппонентов, а также приписывание вины (15,94%).

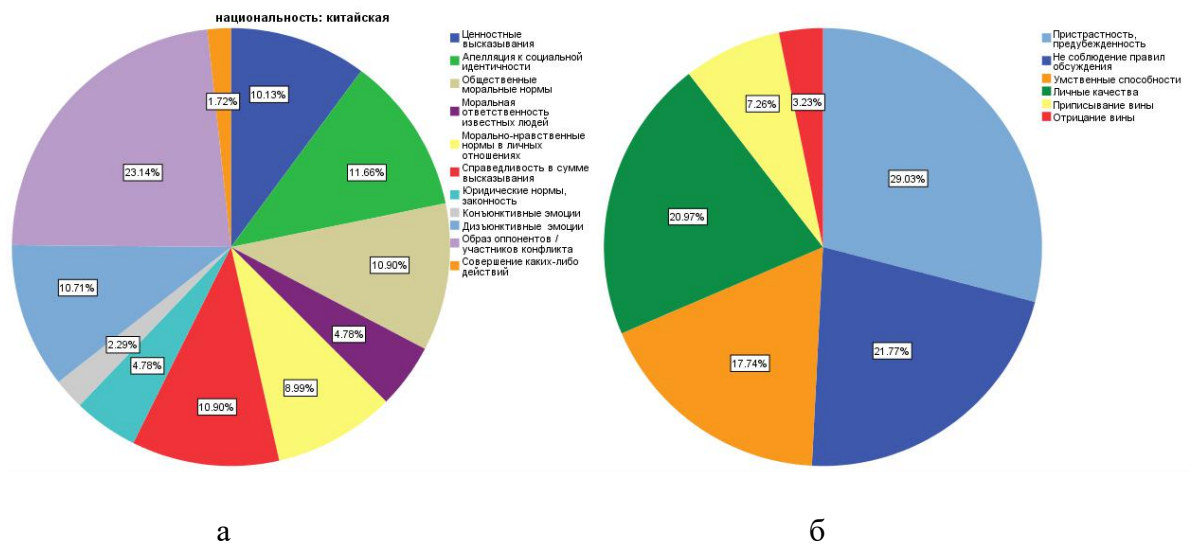

Рис.2. Соотношение упоминания выделенных категорий контент-анализа по китайской выборке (а – всех категорий; б – подкатегорий образа оппонента)

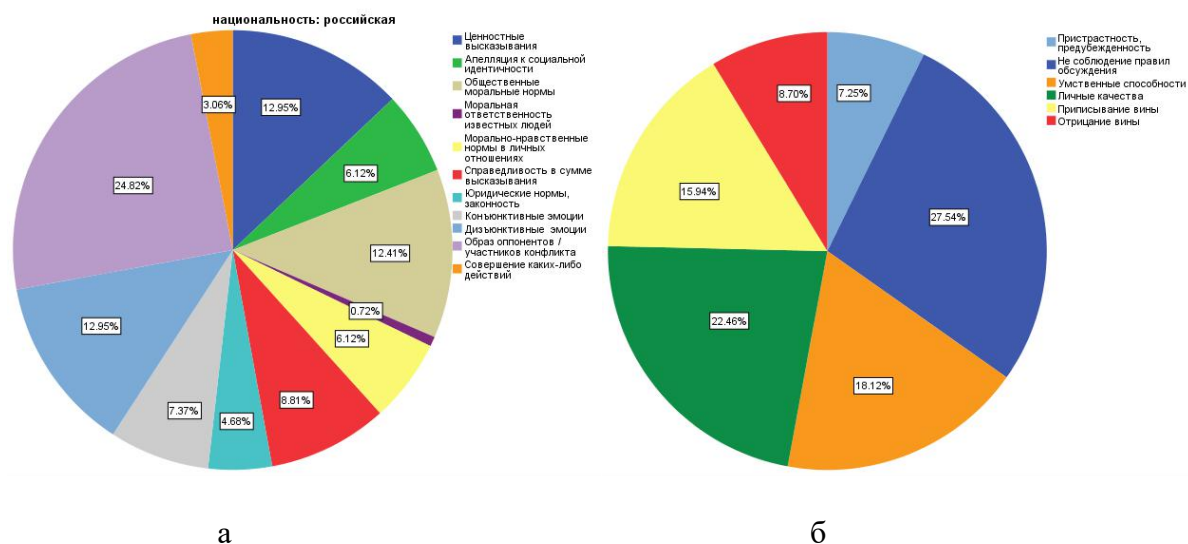

Рис.3. Соотношение упоминания выделенных категорий контент-анализа по всей выборке (а – всех категорий; б – подкатегорий образа оппонента)

3.1.2 Сравнительный анализ частоты встречаемости составляющих конфликтного взаимодействия

В связи с тем, что ситуации, выбранные для контент-анализа, различаются в некоторых аспектах, был проведен сравнительный анализ с помощью критерия U Манна-Уитни с целью уточнения данных различий.

Ситуация 1 и 2 значительно различаются во многих категориях и подкатегориях в связи с разными темами конфликтного взаимодействия. Тема 1-й ситуации посвящена противостоянию интересов субкультуры, важно упомянуть, что в данной ситуации объект обсуждения сам не совершал ошибки, он ни в чем не виноват, фактически он ничего не делал, его осуждают из-за поступков фанатов. А предмет конфликта во 2-й ситуации касается моральной проблемы – суррогатное материнство и отказ от воспитания детей, т.е., в

данном случае нравственные нормы, ценности и смыслы играют более важную роль.

Таким образом, предлагаем, что в 1-й ситуации позиции (за/против актера) различаются среди российских и китайских пользователей, а во 2-й различия не будут значимы.

Таб.2. Сравнение позиции (ситуация 1)

Позиция	Группы		U Манна-Уитни	p
	Китайская	Российская		
За актера	8	24	332,5	0,000
Против актера	26	4	227,5	0,000
Нейтрально/неизвестно	1	10	455,0	0,000

Таб.3. Сравнение позиции (ситуация 2)

Позиция	Группы		U Манна-Уитни	p
	Китайская	Российская		
За актрису	1	4	560,0	0,167
Против актрисы	12	9	560,0	0,437
Нейтрально/неизвестно	16	17	367,5	0,865
Обе ответственные	6	5	595,5	0,744

Соответственно, пользователи Интернета по-разному ведут себя в данных двух конфликтных ситуации, по результатам анализа с помощью критерия U Манна-Уитни различия в критериях апелляции к социальной идентичности; конъюнктивных эмоций, общественных моральных норм, справедливости по критерию равного отношения, по критерию доказательств, по гендерному признаку, образа оппонентов значимы. В 1-й ситуации пользователи более

склонны к апелляции социальной идентичности, описанию образа оппонентов/участников конфликта, принятию поведения, выражают больше конъюнктивных эмоции; а во 2-й участники предпочитают обсуждать общественные моральные нормы, справедливость в разных аспектах.

В остальных категориях проявляются сходство реагирования пользователей в обеих ситуациях, т.е., данные паттерны поведения не зависят от изменения тем или предметов конфликтного взаимодействия, в том числе в количестве упоминания о ценностях не были выявлены различия, что означает, что ценности личности проявляются в поведении в конфликте, независимо от ситуации. Полученные данные в основном подходят характеристикам выбранных ситуаций.

Таб.4. Результат сравнения по ситуациям

Категория контент-анализа	Группы	Общее количество упоминаний	U Манна-Уитни	p
Ценностные высказывания	Ситуация 1	66	2411,0	0,861
	Ситуация 2	59		
Апелляция к социальной идентичности	Ситуация 1	75	1551,0	0,000
	Ситуация 2	20		
Общественные моральные нормы	Ситуация 1	36	1672,0	0,000
	Ситуация 2	91		
Моральная ответственность известных людей	Ситуация 1	10	2363,0	0,533
	Ситуация 2	19		
Моральные нравственные нормы в личных отношениях	Ситуация 1	35	2126,5	0,098
	Ситуация 2	48		
Справедливость/несправедливость по критерию равного отношения	Ситуация 1	6	1950,0	0,001
	Ситуация 2	33		
Справедливость/неправедливость по критерию доказательств	Ситуация 1	3	2057,0	0,004
	Ситуация 2	20		
Справедливость по критерию вложенных усилий и	Ситуация 1	21	2197,0	0,113
	Ситуация 2	13		

распределения благ				
Справедливость/несправедливость по гендерному признаку	Ситуация 1	0	2205,0	0,007
	Ситуация 2	13		
Справедливость в сумме высказывания	Ситуация 1	30	1727,5	0,001
	Ситуация 2	79		
Юридические нормы, законность	Ситуация 1	31	2390,5	0,883
	Ситуация 2	20		
Конъюнктивные эмоции	Ситуация 1	42	1841,0	0,001
	Ситуация 2	11		
Дизъюнктивные эмоции	Ситуация 1	76	2136,0	0,162
	Ситуация 2	54		
Пристрастность, предубежденность	Ситуация 1	22	2445,0	0,978
	Ситуация 2	24		
Не соблюдение правил обсуждения	Ситуация 1	54	1760,5	0,000
	Ситуация 2	11		
Умственные способности	Ситуация 1	28	2291,5	0,378
	Ситуация 2	19		
Личные качества	Ситуация 1	45	1693,0	0,000
	Ситуация 2	12		
Приписывание вины	Ситуация 1	29	1710,0	0,000
	Ситуация 2	2		
Отрицание вины	Ситуация 1	13	2105,0	0,003
	Ситуация 2	3		
Образ оппонентов/участников конфликта	Ситуация 1	191	1298,0	0,000
	Ситуация 2	71		
Совершение каких-либо действий	Ситуация 1	24	1997,5	0,000
	Ситуация 2	2		

Далее, был проведен сравнительный анализ между российской и китайской выборкам к обеим ситуации. Были выявлены значимые различия в таких категориях и подкатегориях: моральная ответственность известных людей, справедливость по критерию вложенных усилий и распределения благ, конъюнктивные эмоции, пристрастность, предубежденность, и способ атрибуции вины. В китайской выборке чаще встречаются высказывания о моральной ответственности известных людей и указание на пристрастности

оппонентов, а среди российских пользователей Сети обращают больше внимание на справедливости приложенных усилий и распределения благ и на атрибуцию вины, также интересно заметить, что эмоциональный оттенок у российских участников более положительный.

Таб.5. Результат сравнения по разным странам (общий)

Категория контент-анализа	Группы	Общее количество упоминаний	U Манна-Уитни	p
Ценностные высказывания	Китайская	53	2228,0	0,136
	Российская	72		
Апелляция к социальной идентичности	Китайская	61	2066,5	0,061
	Российская	34		
Общественные моральные нормы	Китайская	58	2229,0	0,306
	Российская	69		
Моральная ответственность известных людей	Китайская	25	2084,0	0,009
	Российская	4		
Моральные нравственные нормы в личных отношениях	Китайская	49	2150,0	0,125
	Российская	34		
Справедливость/несправедливость по критерию равного отношения	Китайская	30	2148,0	0,055
	Российская	9		
Справедливость/неправедливость по критерию доказательств	Китайская	17	2260,0	0,162
	Российская	6		
Справедливость по критерию вложенных усилий и распределения благ	Китайская	6	1980,0	0,003
	Российская	28		
Справедливость/несправедливость по гендерному признаку	Китайская	7	2415,0	0,699
	Российская	6		
Справедливость в сумме высказывания	Китайская	60	2282,0	0,433
	Российская	49		
Юридические нормы, законность	Китайская	25	2311,0	0,531
	Российская	26		
Конъюнктивные эмоции	Китайская	12	1845,0	0,001
	Российская	41		
Дизъюнктивные эмоции	Китайская	58	2312,5	0,540
	Российская	72		
Пристрастность, предубежденность	Китайская	36	1805,5	0,000
	Российская	10		

Не соблюдение правил обсуждения	Китайская	27	2406,0	0,814
	Российская	38		
Умственные способности	Китайская	22	2377,5	0,687
	Российская	25		
Личные качества	Китайская	26	2284,5	0,367
	Российская	31		
Приписывание вины	Китайская	9	2127,0	0,043
	Российская	22		
Отрицание вины	Китайская	4	2174,0	0,018
	Российская	12		
Образ оппонентов/участников конфликта	Китайская	124	2434,0	0,945
	Российская	138		
Совершение каких-либо действий	Китайская	9	2337,0	0,380
	Российская	17		

В 1-й ситуации такие значимые различия демонстрируют: апелляция к социальной идентичности, общественные моральные нормы, справедливость по критерию вложенных усилий и распределения благ, справедливость в сумме высказывания, конъюнктивные эмоции, приписывание вины, отрицание вины, образ оппонентов/участников конфликта. В данном случае китайские участники чаще пишут о социуме, о коллективе. Как упомянули, данная ситуация касается противоречия интересов разных групп, различных субкультур, о роли кумира в жизни обычных людей, а у российских пользователей нет необходимости разделять ценности и смыслы субкультур из других стран, приписывать себя к группам, которые им не хорошо знакомые. Соответственно, у российских участников имеется большая вероятность воспринимать объект осуждения как “жертва” данного конфликтного взаимодействия.

Таб.6. Результат сравнения по разным странам (ситуация 1)

Категория контент-анализа	Группы	Общее количество упоминаний	U Манна-Уитни	p
---------------------------	--------	-----------------------------	---------------	---

Ценностные высказывания	Китайская	27	515,0	0,216
	Российская	39		
Апелляция к социальной идентичности	Китайская	56	344,0	0,001
	Российская	19		
Общественные моральные нормы	Китайская	10	431,0	0,008
	Российская	26		
Моральная ответственность известных людей	Китайская	6	608,5	0,932
	Российская	4		
Моральные нравственные нормы в личных отношениях	Китайская	13	566,0	0,457
	Российская	22		
Справедливость/несправедливость по критерию равного отношения	Китайская	3	596,0	0,674
	Российская	3		
Справедливость/неправедливость по критерию доказательств	Китайская	0	560,0	0,079
	Российская	3		
Справедливость по критерию вложенных усилий и распределения благ	Китайская	0	332,5	0,000
	Российская	21		
Справедливость/несправедливость по гендерному признаку	Китайская	0	612,5	1,000
	Российская	0		
Справедливость в сумме высказывания	Китайская	3	317,5	0,000
	Российская	27		
Юридические нормы, законность	Китайская	17	603,5	0,876
	Российская	14		
Конъюнктивные эмоции	Китайская	9	388,5	0,002
	Российская	33		
Дизъюнктивные эмоции	Китайская	30	532,0	0,317
	Российская	46		
Пристрастность, предубежденность	Китайская	14	537,5	0,248
	Российская	8		
Не соблюдение правил обсуждения	Китайская	19	520,0	0,217
	Российская	35		
Умственные способности	Китайская	10	521,0	0,168
	Российская	18		
Личные качества	Китайская	20	535,0	0,302
	Российская	25		
Приписывание вины	Китайская	8	448,5	0,020
	Российская	21		
Отрицание вины	Китайская	1	454,0	0,003
	Российская	12		
Образ оппонентов/участников	Китайская	72	399,0	0,011
	Российская	119		

конфликта				
Совершение каких-либо действий	Китайская	9	571,5	0,490
	Российская	15		

Во 2-й ситуации были выделены такие значимые различия: моральная ответственность известных людей, моральные нравственные нормы в личных отношениях, справедливость по критерию равного отношения, справедливость по критерию доказательств, справедливость в сумме высказывания, пристрастность, предубежденность, образ оппонентов/участников конфликта. В данной ситуации китайские пользователи чаще упоминают о моральной ответственности известных людей, о моральных нравственных нормах в личных отношениях, уделяют больше внимания элементам о справедливости, указывает на предубежденность других участников в конфликте. Опять же, мы выбрали источник контент-анализа в китайской социальной сети Weibo, не все китайские знаменитые люди для российских пользователей известные, так что личные отношения между незнакомыми людьми не так любопытны, как для китайцев, и данная ответственность известных людей “относительна”, т.е., перед пользователями из других стран ответственность снята, но ответственность в качестве человека остается, что проявляется в сходстве в упоминании об общественных моральных нормах.

Таб.7. Результат сравнения по разным странам (ситуация 2)

Категория контент-анализа	Группы	Общее количество упоминаний	U Манна-Уитни	p
Ценностные высказывания	Китайская	26	544,5	0,391
	Российская	33		
Апелляция к социальной	Китайская	5	550,0	0,278

идентичности	Российская	15		
Общественные моральные нормы	Китайская	48	556,5	0,490
	Российская	43		
Моральная ответственность известных людей	Китайская	19	437,5	0,001
	Российская	0		
Моральные нравственные нормы в личных отношениях	Китайская	36	401,5	0,004
	Российская	12		
Справедливость/несправедливость по критерию равного отношения	Китайская	27	445,0	0,012
	Российская	6		
Справедливость/неправедливость по критерию доказательств	Китайская	17	465,0	0,013
	Российская	3		
Справедливость по критерию вложенных усилий и распределения благ	Китайская	6	563,0	0,316
	Российская	7		
Справедливость/несправедливость по гендерному признаку	Китайская	7	595,0	0,693
	Российская	6		
Справедливость в сумме высказывания	Китайская	57	260,5	0,000
	Российская	22		
Юридические нормы, законность	Китайская	8	549,0	0,442
	Российская	12		
Конъюнктивные эмоции	Китайская	3	527,5	0,086
	Российская	8		
Дизъюнктивные эмоции	Китайская	28	603,0	0,904
	Российская	26		
Пристрастность, предубежденность	Китайская	22	364,5	0,000
	Российская	2		
Не соблюдение правил обсуждения	Китайская	8	541,0	0,166
	Российская	3		
Умственные способности	Китайская	12	555,5	0,349
	Российская	7		
Личные качества	Китайская	6	597,0	0,726
	Российская	6		
Приписывание вины	Китайская	1	612,5	1,000
	Российская	1		
Отрицание вины	Китайская	3	595,0	0,317
	Российская	0		
Образ оппонентов/участников конфликта	Китайская	52	390,0	0,005
	Российская	19		
Совершение каких-либо действий	Китайская	0	595,0	0,317
	Российская	2		

	Российская	9		
--	------------	---	--	--

3.1.3 Качественный анализ обсуждения конфликтных ситуаций в социальных сетях

По результатам контент-анализа и выявленных статистик по особенностям поведения пользователей Интернета в конфликте в социальных сетях двух стран приводим качественное описание.

Как мы уже обсуждали, характеристики 2-х ситуации разные, что вызывает различные реакции на конфликтные контексты. В 1-й ситуации речь идет о конфликте интересов групп субкультур фанфиков и фанатов одного китайского актера. В высказываниях российских пользователей, участвующих в данном конфликтном взаимодействии, обнаружены больше конъюнктивные эмоции, обращались к текстам высказываний, заметили, что такие эмоции, как “сочувствие”, “жаль”, “сожаления” и к актеру, и к хейтеру, гораздо чаще звучат среди российских участников. В то время, как среди китайских чаще появляются слова о государстве, о коллективе, о родителях и воспитании оппонентов. Можно предполагать, что для российских представителей более важно счастье конкретной личности в таком случае, особенно когда данный актер не совершал ошибку, а для китайских пользователей более ценное – это имидж и интересы коллектива. Однако, нам необходимо учитывать условия, в которых происходило данное событие: актер пользуется популярностью среди китайцев, то, что фанаты актера совершили, принесло вред группе китайских

пользователей сайтов фанфика, т.е., ситуация конкретнее и реальнее для китайцев. Ввиду того, что российские пользователи участвуют в конфликте вне бэкграунда, они больше концентрируются на личностных особенностях актера, принимая его как самостоятельную личность вместо части какой-то группы, считая его жертвой ситуации, так что у российских участников конфликта вызывались больше конъюнктивных эмоций, соответственно, они считают, что ситуация несправедлива для актера, и чаще в высказываниях упоминают о справедливости, в то же время китайские чаще упоминают о группе и коллективе. Однако, исходя из этих данных, нельзя сказать, что для россиян не важны коллективные интересы, в данном случае они трудно испытывают такие эмоции, какие китайские участники переживают. Для того, чтобы уточнить этот вопрос, мы разработали кейс с обезличенными персональными данными и сформулировали высказывания для испытуемых для оценки данной ситуации, во 2-й части исследования.

Что касается различия в общественных моральных нормах, российские пользователи указывают на “зло” Интернета, направленное на актера – *“А людям одно пожелание – хватит верить всему что пишут в интернете”*, *“Кажется, фанаты научились на зло отвечать положительной энергией”*, и на добро актера – *“не прерывать же благотворительную программу, которая была запланирована еще до коллапса”*, с моей точки зрения, это тоже зависит от позиции, придерживающейся российские пользователи.

По результатам анализа 2-й ситуации российские участники обращает большее внимание на самую тему, вызвавшую конфликт в сети – суррогатное

материнство, а китайские – и на тему и на детали различных аспектов в ситуации. Здесь то же самое, что объектом обсуждения выступает китайская актриса, разумеется, что в высказываниях российских пользователей реже проявляется ответственность известных людей перед публикой, а также их меньше волнует мораль и справедливость в личных отношениях между актрисой и ее продюсером. В данной ситуации эмоциональный оттенок двух стран уже не сильно отличается, предлагается, что актриса не является “невинной жертвой” в происходящем, она, в самом деле, совершила ошибку с точки зрения общественной морали.

Мы еще провели анализ по изучению различий ценностей пользователей двух стран, несмотря на сходство по результатам количественного анализа, виды ценностей различаются и проявляются в текстах пользователей Интернета. В высказываниях к 1-й ситуации россиян чаще наблюдаются такие ценности, как творчество, талант, карьера, профессия; а в контенте китайских – общественное признание, достижение, счастье других, семья, познание и жизненная мудрость. Во второй ситуации российские пользователи часто пишут об ответственности, о ценности жизни и здоровья, о работе, о семье, также упоминается о свободе женщин; для китайских важна материальная обеспеченная жизнь, общественное признание и ответственность. Кроме того, и в 1-й и во 2-й ситуации у китайских пользователей занимает место авторитет власти и образ государства – *“даже основные официальные СМИ ее критикуют”*, *“как вы может обвинять то, что CCTV уже разрешил?”*, *“позор Китая”*.

Итак, по предыдущим результатам анализа высказываний индивидов были обнаружены различия и сходство в особенностях формирования мышления и ценностной системы личности, проявляющиеся в поведении пользователей Интернета в конфликте в соцсетях, предполагаем, что различия вызываются оттого, что участники конфликта живут в различных культурах. Предлагается, что в поведении личности проявляются такие аспекты культуры 1) дистанция власти; 2) коллективизм и индивидуализм; 3) степени избегания неопределенности (слабое и сильное), в обсуждениях 2-й ситуации отражается важность денег для китайцев, материальное богатство принимается как эффективный способ борьбы с неопределенностью (Trompenaars F, 2013, с. 265).

3.1.4 Сравнительный анализ частоты всех конфликтных категорий в зависимости от наличия упоминания о справедливости

В данной части исследования был проведен сравнительный анализ по частоте категорий в зависимости от наличия или отсутствия упоминания о справедливости. В группе “отсутствие упоминания о справедливости” в общей выборке по обеим национальностям с помощью метод критерия U Манна-Уитни был получен следующий результат: из 140 пользователей Интернета 60 человек упоминают о справедливости, 80 человек не пишут о ней.

В группе “отсутствие” больше утверждений об апелляции к социальной идентичности, а участники конфликта, которые затронули справедливости,

обращают больше внимания на моральную ответственность известных людей, мораль в личных отношениях, на вину и способ атрибуции вины оппонентов.

Таб.8. Результат сравнения по упоминанию справедливости (общий)

Категория контент-анализа	Упоминание о справедливости	Общее количество упоминаний	U Манна-Уитни	p
Ценностные высказывания	Отсутствие	57	2067,5	0,131
	Наличие	68		
Апелляция к социальной идентичности	Отсутствие	70	1863,0	0,008
	Наличие	25		
Общественные моральные нормы	Отсутствие	59	1986,5	0,053
	Наличие	68		
Моральная ответственность известных людей	Отсутствие	9	2095,0	0,027
	Наличие	20		
Моральные нравственные нормы в личных отношениях	Отсутствие	31	1803,5	0,002
	Наличие	52		
Юридические нормы, законность	Отсутствие	30	2243,0	0,476
	Наличие	21		
Конъюнктивные эмоции	Отсутствие	22	2220,5	0,318
	Наличие	31		
Дизъюнктивные эмоции	Отсутствие	63	2141,5	0,245
	Наличие	67		
Пристрастность, предубежденность	Отсутствие	20	2092,0	0,089
	Наличие	26		
Не соблюдение правил обсуждения	Отсутствие	29	2188,5	0,254
	Наличие	36		
Умственные способности	Отсутствие	24	2179,0	0,214
	Наличие	23		
Личные качества	Отсутствие	38	2325,0	0,680
	Наличие	19		
Приписывание вины	Отсутствие	11	2087,0	0,048
	Наличие	20		
Отрицание вины	Отсутствие	3	2125,5	0,017
	Наличие	13		
Образ оппонентов/участников конфликта	Отсутствие	125	1947,5	0,050
	Наличие	137		
Совершение каких-либо действий	Отсутствие	15	2312,0	0,490
	Наличие	11		

На следующем этапе были выявлены различия и сходство в зависимости от упоминания о справедливости в китайской выборке, в высказываниях 31 из 70 человек содержит элемент справедливости, в 39 – отсутствует.

В группе отсутствия упоминания о справедливости участники склонны к приписыванию других сторон конфликта или себя к какому-то коллективу или группе. Кроме того, у них более высокая готовность к совершению каких-либо действий, например, к распространению информации. Для тех, кто делает акцент в комментариях в справедливости, играют важную роль мораль в различных аспектах, в том числе общественная мораль, мораль в личных отношениях, а также ответственность известных людей перед обществом.

Таб.9. Результат сравнения по упоминанию справедливости в китайской выборке

Категория контент-анализа	Упоминание о справедливости	Общее количество упоминаний	U Манна-Уитни	p
Ценностные высказывания	Отсутствие	22	491,0	0,138
	Наличие	31		
Апелляция к социальной идентичности	Отсутствие	52	323,5	0,000
	Наличие	9		
Общественные моральные нормы	Отсутствие	13	304,5	0,000
	Наличие	45		
Моральная ответственность известных людей	Отсутствие	7	470,5	0,023
	Наличие	18		
Моральные нравственные нормы в личных отношениях	Отсутствие	15	399,0	0,005
	Наличие	34		
Юридические нормы, законность	Отсутствие	15	539,5	0,404
	Наличие	10		
Конъюнктивные эмоции	Отсутствие	8	571,0	0,495
	Наличие	4		
Дизъюнктивные эмоции	Отсутствие	33	550,5	0,492
	Наличие	25		
Пристрастность, предубежденность	Отсутствие	16	531,5	0,316
	Наличие	20		
Не соблюдение правил обсуждения	Отсутствие	18	578,0	0,687
	Наличие	9		

Умственные способности	Отсутствие	11	545,0	0,337
	Наличие	11		
Личные качества	Отсутствие	20	506,0	0,104
	Наличие	6		
Приписывание вины	Отсутствие	7	549,5	0,238
	Наличие	2		
Отрицание вины	Отсутствие	1	32,0	0,806
	Наличие	3		
Образ оппонентов/участников конфликта	Отсутствие	73	594,5	0,903
	Наличие	51		
Совершение каких-либо действий	Отсутствие	9	511,5	0,023
	Наличие	0		

В российской выборке также были выделены различия по категориям в связи с справедливостью, 41 из 70 участников конфликта не упоминают о справедливости, 29 из них пишут о справедливости.

У тех, кому важна справедливость, чаще вызываются дизъюнктивные эмоции. Они предпочитают указать на нарушение правил оппонентов, а также на их вину или способ атрибуции вины.

Таб.10. Результат сравнения по упоминанию справедливости в российской выборке

Категория контент-анализа	Упоминание о справедливости	Общее количество упоминаний	U Манна-Уитни	p
Ценностные высказывания	Отсутствие	35	536,0	0,458
	Наличие	37		
Апелляция к социальной идентичности	Отсутствие	18	588,5	0,928
	Наличие	16		
Общественные моральные нормы	Отсутствие	46	483,5	0,151
	Наличие	23		
Моральная ответственность известных людей	Отсутствие	2	582,5	0,722
	Наличие	2		
Моральные нравственные нормы в личных отношениях	Отсутствие	16	500,0	0,134
	Наличие	18		
Юридические нормы, законность	Отсутствие	15	583,0	0,852
	Наличие	11		
Конъюнктивные эмоции	Отсутствие	14	456,5	0,055

	Наличие	27		
Дизъюнктивные эмоции	Отсутствие	30	415,5	0,024
	Наличие	42		
Пристрастность, предубежденность	Отсутствие	4	518,0	0,116
	Наличие	6		
Не соблюдение правил обсуждения	Отсутствие	11	464,5	0,047
	Наличие	27		
Умственные способности	Отсутствие	13	542,0	0,413
	Наличие	12		
Личные качества	Отсутствие	18	522,5	0,285
	Наличие	13		
Приписывание вины	Отсутствие	4	378,0	0,001
	Наличие	18		
Отрицание вины	Отсутствие	2	457,5	0,007
	Наличие	10		
Образ оппонентов/участников конфликта	Отсутствие	52	387,5	0,005
	Наличие	86		
Совершение каких-либо действий	Отсутствие	6	545,5	0,315
	Наличие	11		

Для сравнительного анализа отдельно по разным странам выборка слишком маленькая, что недостаточно для сравнения. Так, в 1-й ситуации 33 из 35 китайских пользователей не упоминают о справедливости, только 2 человека упоминают, в российской выборке – 19 человек упоминают, 16 – нет; во 2-й ситуации в среди китайских пользователей 29 из 35 обращает внимание на справедливость, 6 человек – нет, среди российских пользователей – 10 упоминают о справедливости, а в высказываниях 25 участников конфликта отсутствует упоминание.

3.2 Результаты исследования взаимосвязи особенностей конфликтного взаимодействия в социальных сетях с личностными

характеристиками участников

3.2.1 Описательные статистики выраженности личностных характеристик в китайской и российской выборках

По результатам описательных статистик и критерия U Манна-Уитни по методикам были обнаружены такие различия в личностных характеристиках между китайской и российской выборке (см. Таб.), как общая вера в справедливости (ВСМ_{общ}), чувствительность в качестве жертвы (ЧС_{жертв}), в качестве нарушителя (ЧС_{наруш}), в целом (ЧС_{сумма}), цели, результат, локус контроля-Жизнь и смысло-жизненные ориентации в целом (СЖО_{сумма}). Среднее значение шкалы ВСМ_{общ} китайской выборки превышает российскую, среднее значение шкал ЧС_{жертв}, ЧС_{наруш}, ЧС_{сумма}, СЖО_{сумма}, цели, результат, локус контроля-Жизнь в российской выборке выше, чем в китайской.

Таб.11. Описательные статистики российской и китайской выборок по методикам

Показатель	Китайская		Российская		U Манна-Уитни	p
	М	MD	М	MD		
ВСМ _{личн}	25.83	3.833	26.56	4.539	719,0	0,256
ВСМ _{общ}	20.27	4.213	17.51	5.095	529,5	0,005
ВСМ _{сумма}	46.10	7.499	44.07	8.539	689,0	0,159
ЧС _{жертв}	25.10	6.070	29.85	10.974	540,0	0,005
ЧС _{свид}	29.37	6.499	29.29	12.826	788,0	0,626
ЧС _{бенеф}	27.00	10.521	24.68	10.797	753,0	0,417
ЧС _{наруш}	29.56	8.626	62.17	5.347	761,0	0,000

ЧС _{сумма}	111.02	23.510	146.00	27.461	252,5	0,000
Цели	23.73	5.162	32.02	7.411	330,0	0,000
Процесс	27.17	6.356	27.41	5.064	806,0	0,748
Результат	21.41	4.099	25.66	5.379	431,5	0,000
Локус контроля-Я	20.22	4.269	20.32	5.101	816,0	0,820
Локус контроля-Жизнь	22.85	5.043	30.88	7.128	331,0	0,000
СЖО _{сумма}	92.15	16.804	100.46	18.967	626,5	0,047

3.2.2 Анализ различий в поведении российских и китайских пользователей социальных сетей с разной степенью чувства к справедливости и осмысленности жизни

Первоначально в каждый кейс было включено по 18 утверждений, в 2 кейсах их всего 36. Они были сформулированы на основе реальных высказываний пользователей в сети и апробированы на этапе пилотажного исследования. Для основного исследования было необходимо сокращение числа утверждений для дальнейшего сравнительного и корреляционного анализа.

Для сокращения числа типичных высказываний был использован эксплоративный факторный анализ. Поскольку темы обсуждения двух ситуаций различаются, анализ отдельно проведен по высказываниям в ситуациях с помощью методом выделения главных компонент. А затем был применен метод ортогонального вращения с характеристическим корнем больше 1 в качестве критерия удаления высказывания. Пункты с небольшими факторными

нагрузками (менее 0,4) были удалены. В первом кейсе 5 пункта были удалены, во втором – 7 пунктов, всего 12 пунктов.

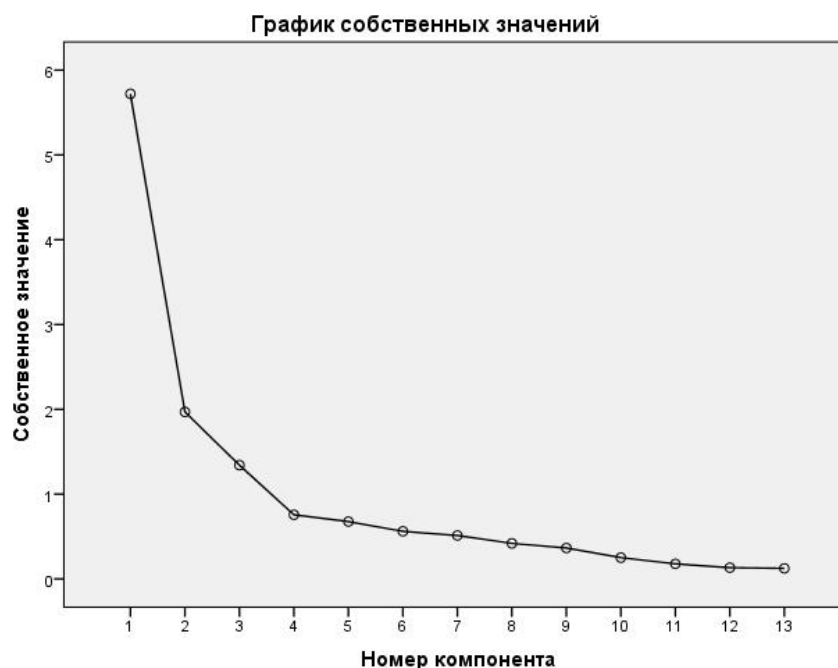
1) Кейс 1 – ситуация кибербуллинга по отношению к известному актеру

Сначала был проведен тест КМО и Бартлетта, значение КМО составило 0,871, уровень значимости Бартлетта составил 0,000, что демонстрирует, высказывания в первом кейсе подходят для факторного анализа.

КМО и критерий Бартлетта

Мера адекватности выборки Кайзера-Майера-Олкина (КМО).		.871
Критерий сферичности Бартлетта	Примерная Хи-квадрат	866.379
	ст.св.	153
	Значимость	.000

После удаления 5 пунктов факторные нагрузки варьировались от 0,659 до 0,920, значение КМО составило 0,856, результат теста Бартлетта значимый, что покажет выделенные три компонента объясняют 65,207% дисперсии (собственных значений). В данной части остались 13 высказывания. (см. Таблицы.12)

Таб.12. Результат факторного анализа утверждений по 1-у кейсу

	Компонент		
	1	2	3
3	.920		
6	.894		
8	.888		
15	.857		
2	.813		
9	.729		
10	.668		
1	.659		
5		.810	
14		.737	
17			.725
18			.717
7			.694

По характеристикам высказывания, которые включают в 3 выделенные компонента, мы дали им следующие названия: 1 – активная нравственная гражданская позиция (8 утверждений: 1,2,3,6,8,9,10,15), 2 – поддержка актера (2 утверждения: 5,14), 3 – упоминание об ответственности за собственные поведения в Интернете (3 утверждения: 7,17,18).

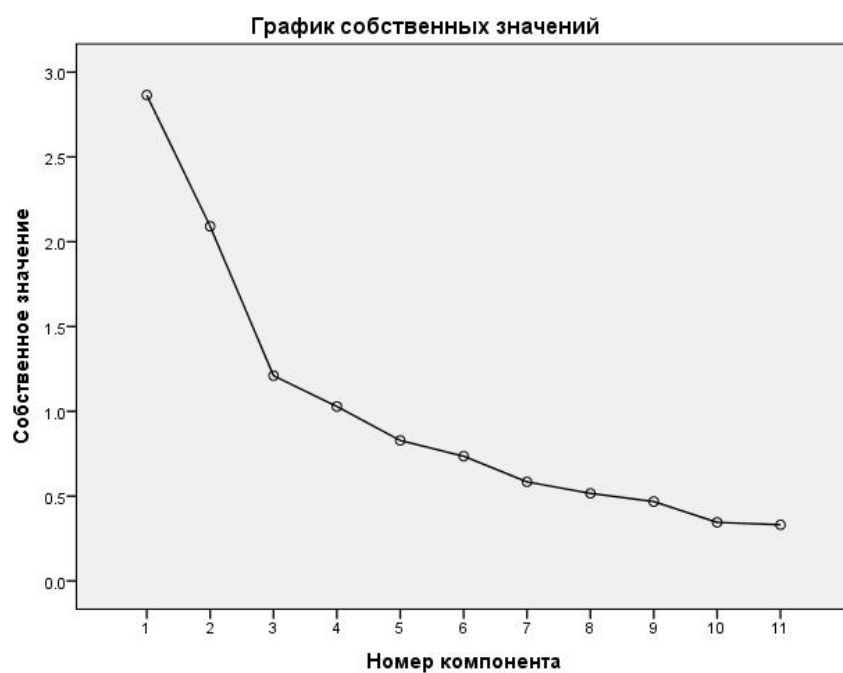
2) Кейс 2 – ситуация аморального отношения актрисы к суррогатному материнству

По результатам теста КМО и Бартлетта, значение КМО составило 0,672, уровень значимости Бартлетта составил 0,000, что показывает, высказывания во втором кейсе соответствуют требованиям факторного анализа.

КМО и критерий Бартлетта

Мера адекватности выборки Кайзера-Майера-Олкина (КМО).		.672
Критерий сферичности Бартлетта	Примерная Хи-квадрат	516.146
	ст.св.	153
	Значимость	.000

После удаления несоответствующих 7 пунктов факторные нагрузки варьировались от 0,592 до 0,862, значение КМО составило 0,685, результат теста Бартлетта значимый, что выделенные три компонента объясняют 65,396% собственных значений. В данной части остались 11 высказываний. (см. Таблицы. 13)

Таб.13. Результат факторного анализа утверждений по 1-у кейсу

	Компонент			
	1	2	3	4
6	.862			
1	.769			
3	.755			
9		.829		
5		.737		
2		.638		
15			.839	
16			.769	
13			.650	
12				.844
14				.592

По особенностям высказывания, включающие в 4 выделенные фактора, мы определили их следующим образом: 1 – необходимость моральной ответственности, в него включает 3 утверждения (1,3,6), 2 – социальная ответственность публичных людей, включая 3 утверждения (2,5,9), 3 – пристрастность пользователей (3 утверждений: 13,15,16), 4 – идеализация знаменитостей, состоит из 2 утверждений (12,14).

В результате факторного анализа 7 факторов были вычислены для дальнейшего корреляционного анализа.

На следующем этапе был проведен сравнительный анализ поведения российских и китайских пользователей в конфликте в социальных сетях, по показателям, которые выделились путем факторного анализа (см. Таб.12.). Оценки вероятных реакций пользователями значительно различаются в таких параметрах, как активная нравственная гражданская позиция (российские испытуемые дают данному паттерну поведения в конфликте в соцсетях более низкие баллы), поддержка актера (в российской выборке большая склонность к поддержке актера) и необходимость моральной ответственностей (в сравнение с российскими китайские респонденты более согласны с необходимостью моральной ответственности).

Таб.14. Сравнение оценки высказываний пользователей двух стран

Показатель	М		U	P
	Китайская	Российская	Манна-Уитни	
Активная нравственная гражданская позиция	2,84	1,60	250,0	0,000
Поддержка актера	3,22	3,63	620,0	0,041
Ответственности за собственные	3,98	4,10	815,0	0,813

поведения в Интернете				
Необходимость моральной ответственности	4,59	3,38	205,0	0,000
Социальная ответственность публичных людей	3,02	2,58	840,0	0,996
Пристрастность пользователей	4,38	4,42	676,0	0,127
Идеализация знаменитостей	3,79	3,27	668,0	0,110

3.2.3 Результаты корреляционного анализа оценки высказываний пользователей социальных сетей с разной степенью выраженности чувствительности к справедливости, Веры в справедливый мир и смысло-жизненных ориентаций

В данной части мы проводили корреляционный анализ Спирмена для выявления взаимосвязи между поведением и уровнем чувства к справедливости и осмысленности жизни.

По результатам анализа по общей выборке фактор активной нравственной гражданской позиции прямо коррелирует со шкалой ВСМобщ, ЧСбенеф, обратно со шкалой ЧСнаруш, локус контроля-Жизнь, цели и ЧС в целом; поддержка актера отрицательно связывается с ВСМобщ, ВСМ в целом, ЧСнаруш и ЧС в целом; ответственность за собственные поведения в Интернете слабо связана с ВСМобщ; чем выше степень необходимости моральной ответственности, тем ниже уровень ЧСнаруш и ЧС в целом, а также уровень ЧСжертв, цели, результат и локус контроля-Жизнь, данный фактор с ВСМобщ и ВСМ в целом слабо связывается; социальная ответственность публичных людей прямо коррелирует со шкалой ВСМличн, ЧСсвид, ЧСбенеф, и ЧС в целом; пристрастность

пользователей положительно связывается со шкалами ЧСнаруш, ЧС в целом, цели, результат, локус контроля-Жизнь, локус контроля-Я и СЖО в целом; идеализация знаменитостей со шкалами ЧСбенеф и ЧСсвид прямо связывается, а со ЧСнаруш имеется слабая обратное связь.

Исходя из результатов корреляционного анализа, отдельно проведенного в российской и китайской выборках, не трудно обнаружить, что существуют различия и сходства в корреляциях между оценками высказываний пользователей социальных сетей и выраженностью чувствительности к справедливости, Веры в справедливый мир и смысло-жизненных ориентаций. Различия и сходства проявляются в следующих аспектах:

- в китайской выборке фактор активной нравственной гражданской позиции прямо коррелирует с выраженностью чувствительности к справедливости в позиции свидетеля, а в российской – прямо связывается с выраженностью чувствительности к справедливости в позиции бенефициара и чувствительности к справедливости в целом.

- поддержка актера в китайской выборке прямо положительно связывается с верой в справедливый мир (общей), а в российской – поддержка актера связана с верой в справедливый мир (общей и суммарно) отрицательно.

- корреляционная связь между показателем «ответственность за собственное поведение в Интернете» с личностными особенностями отсутствует в китайской выборке, а в российской он прямо связан с верой в справедливый мир (общей);

- в китайской выборке, упоминания моральной ответственности

отрицательно коррелируют с чувствительностью к справедливости (нарушителя и общей), а также с ориентацией на процесс, локусом контроля-Я и осмысленностью жизни, а в российской - число высказываний о моральных нормах прямо коррелируют с верой в справедливый мир (лично для себя и общим показателем);

– в китайской выборке число указаний о социальной ответственности публичных людей прямо коррелирует со выраженностью веры в справедливый мир (лично для себя) и всеми показателями чувствительности к справедливости (кроме позиции жертвы), в российской выборке число этих указаний невелико и ни с какими особенностями личности не коррелирует;

– в китайской выборке обвинения участников обсуждения в пристрастности положительно связаны только с чувствительностью к справедливости в позиции нарушителя, а в российской она имеет множество связей со смысложизненными ориентациями – прямо коррелирует со шкалами цели, результат, локус контроля-Жизнь, локус контроля-Я и СЖО в целом; и обратно связана только чувствительностью к справедливости в роли бенефициара;

– фактор «идеализация знаменитостей» прямо связан с чувствительностью к справедливости в позиции жертвы в обеих выборках.

– высказывания относительно ответственности за собственные поведения в Интернете в китайской выборке не связаны с личностными особенностями, тогда как в российской их число они прямо коррелируют с чувствительностью к справедливости (кроме позиции нарушителя).

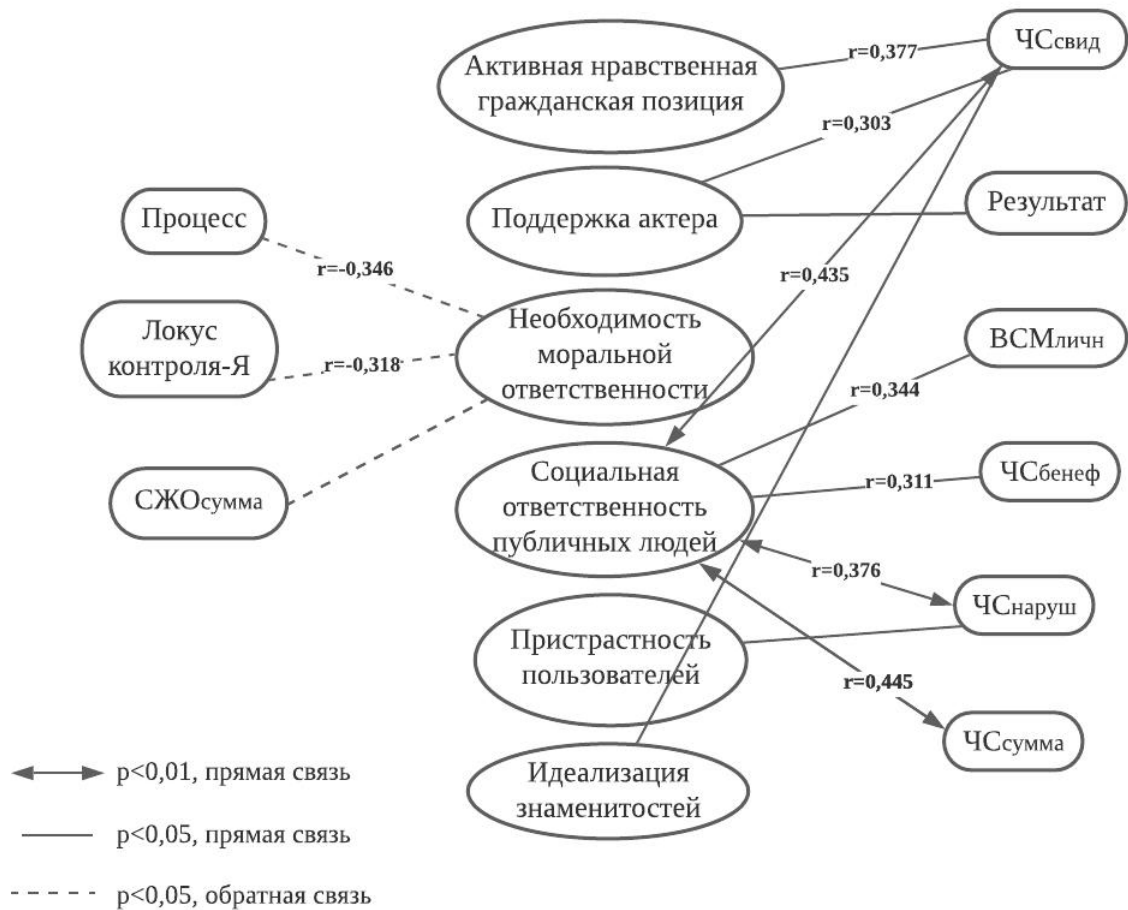

Рис.4. Корреляции оценок поведений с личностными особенностями (китайская)

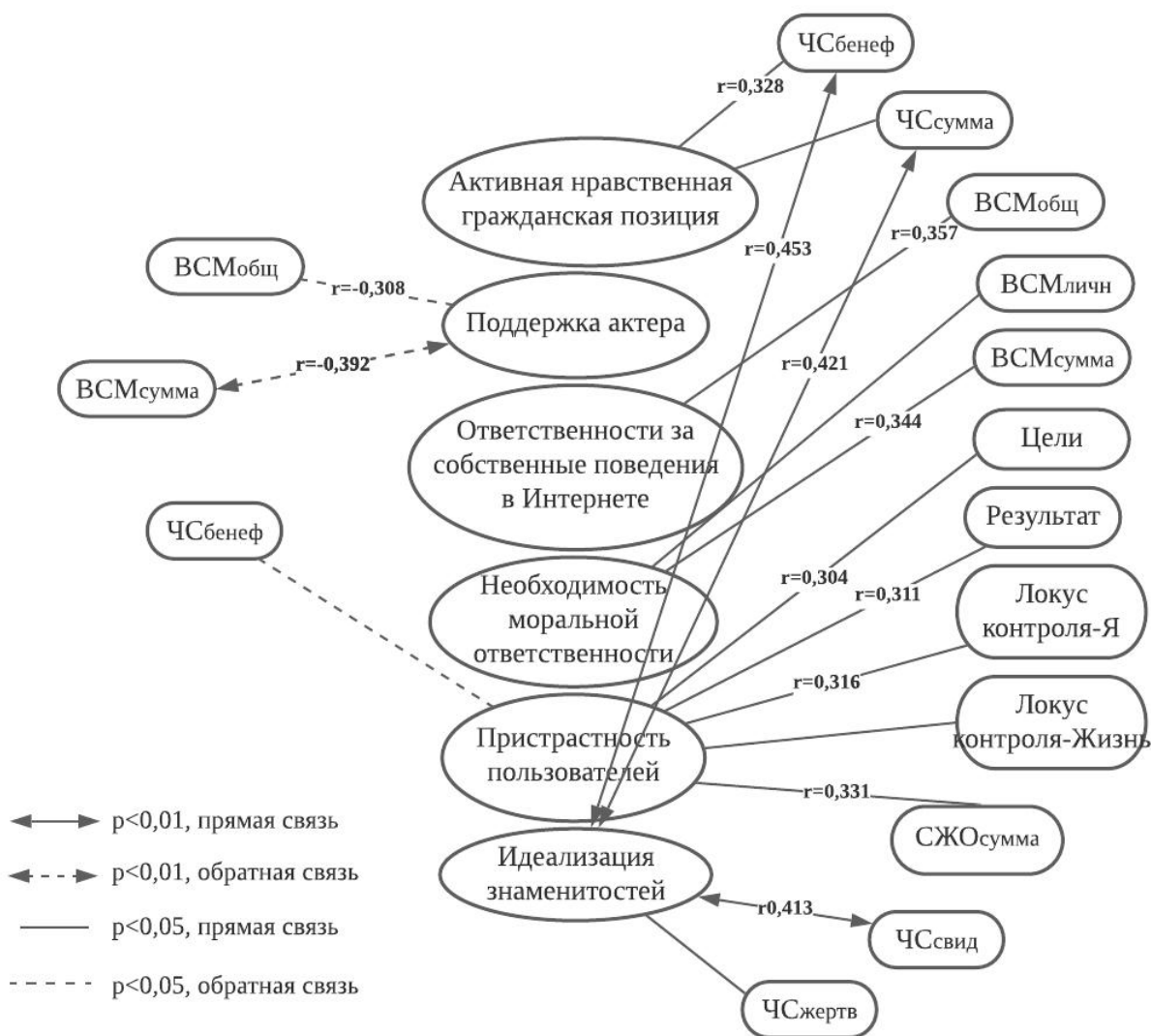

Рис.5. Корреляции оценок поведений с личностными особенностями (русская)

3.2.4 Качественный анализ поведения пользователей социальных сетей в конфликте в Интернете со степенью выраженности чувствительности к справедливости, Веры в справедливый мир и смысло-жизненных ориентаций

Как уже говорилось, во второй части исследования были обозначены личная информация, указывающая на характеристики объекта обсуждения,

была создана единый вариант кейсов для испытуемых двух выборок, максимально снижено вмешательство социокультурных элементов, заложенных в самой ситуации. Таким образом, результаты, полученные в данной части, могут в определенной степени отражать сходства и различия российских и китайских респондентов в способах поведения, применяемого в конфликтном взаимодействии.

По результатам методик выделены различия и сходства в личностных особенностях между выборками 2-х стран, различия проявляются в следующих аспектах:

1) во-первых, в общей вере в справедливый мир: по данным показателям, китайцы оценивают данный показатель выше, чем россияне, что подразумевает, что китайские испытуемые более склонны верить в то, что этот мир справедливый вообще, т.е., более верят в “абсолютную” справедливость, это соответствует с понятием китайского ученого Хуан Гуанго. В китайском варианте ВСМ существует еще 3-я шкала – абсолютная справедливость, в которой отражается представления добра и зла в китайской традиционной культуре и буддийской идеи “Карма” и “Сансара”.

2) во-вторых, в чувствительности к справедливости в качестве жертвы и нарушителя российские респонденты более чутки к справедливости, в частности, участвуя в несправедливой ситуации как жертва, они скорее испытывают чувство вины, а переживание себя как нарушителя легче вызывает чувства вины и стыда. Кроме того, мы получили обратную связь от некоторых испытуемых из китайской выборки, которые сказали, что в процессе

выполнения методики ЧС у них появилась трудность – если не знают, какие отношения между ними и человеком, находящимся в несправедливой ситуации, они с трудом оценивают утверждения. Это отражает возможность возникновения отклонения оценки из-за различной установки личности.

3) в-третьих, в смысло-жизненных ориентациях в российской выборке более выражены цели, результативность и управляемость жизни, что означает, в сравнении с китайцами российские испытуемые более склонны придавать жизни осмысленность, направленность и временную перспективу, они довольны своей жизнью и верят, что могут контролировать свою жизнь.

Во 2-й части еще были выделена корреляционная связь между оценками высказываний пользователей соцсетей и личностными особенностями.

Прежде всего, в общем анализе обеих выборок была обнаружена интересная взаимосвязь – чем активнее нравственная гражданская позиция, тем ниже чувствительность к справедливости как нарушителя, тем меньше переживание чувства вины и стыда. Данная корреляция напоминает о многих исторических фактах, например, о нацистской германии, о революции в СССР и Культурной революции в Китае: зло обычных людей скрывает флаг власти. Несмотря на большое количество исследований, посвященных безнравственным действиям человека, вызванным снятием ответственности из-за той или иной причины, результаты корреляционного анализа в данной части еще раз в определенном уровне подтвердили существование “зла в маске”. Активность нравственной гражданской позиции также обратно коррелирует с управляемостью жизнью, предполагается, что если у личности более сильное

желание приписывать себя к коллективу к государству, то она, скорее отдает собственную свободу другим в руки. Или, в крайнем случае, она уже не вспоминает о собственной жизни.

Далее, необходимость моральной ответственности прямо связывается с общей верой в справедливый мир, т.е., чем человек глубже верит в том, что этот мир в общем справедливый, тем необходимее он считает моральную ответственность. А низкая степень чувствительность к справедливости как нарушителя и в целом сопровождается высокой необходимостью моральной ответственности. Можно так интерпретировать эту взаимосвязь – когда личность находится на высоте морали, которую он считает истиной, она может игнорировать чувства и переживания других, а в качестве нарушителя, соответственно, она не так чувствительна к справедливости к другим.

В 2-й ситуации, чем больше согласны испытуемые с наличием явления идеализации знаменитостей, тем они сильнее реагируют, когда видят, что другие страдают от несправедливости. В фактор идеализации знаменитостей входят высказывания “Знаменитости зарабатывают много денег на своей популярности, так и должны расплачиваться пристальным интересом и осуждением народа”, “Некоторые знаменитости совершают неприемлемые в обществе поступки, а фанаты все равно пытаются их оправдывать”, в высказываниях действительно знаменитость играет роль нарушителя, а общество и народ – роль жертвы, в то время испытуемые – свидетель.

Различия мышления российских и китайских пользователей проявляется в различных корреляционных связях.

В российской выборке отсутствует корреляции представлений о социальной ответственности публичных людей с личностными характеристиками, а в китайской данный фактор связывается со многими шкалами. Кроме того, в китайской выборке не имеется корреляции представлений об ответственности за собственные поведения в Интернете с особенностями личности, в российской они прямо связаны с общей верой в справедливый мир, иными словами, когда человек берет ответственность на себя, он считает мир справедливым. Вышепредложенные корреляции отражают культурные особенности России и Китая. Территория Россия бесконечная, зима длительная, и в истории российские люди жили неопределенной жизнью, полной трудностей, поэтому русские вынуждены были научиться, как самостоятельно жить. К тому же, экзистенциальная психология в России стремительно развивается, человек несет ответственности не перед другим, а прежде всего, перед самим собой. В сравнении с русскими, китайцы в деревне и жили в определенности, в коллективе, занимались сельским хозяйством всей большой семьей. Эти особенности культур тоже в разную сторону оказывает влияние на формирование личности.

Указание российских испытуемых на идеализацию знаменитостей пользователями соцсетей положительно взаимосвязано с разными видами ЧС. Чем больше они соглашаются с идеализацией знаменитостей, тем сильнее их переживание как свидетелей, бенефициаров в несправедливой ситуации.

Среди китайских респондентов получилась обратная корреляция необходимости морали с СЖО. Фокус на необходимости моральной

ответственности, возможно, служит копинг-стратегией для совладания с неопределенностью. Предполагается, что именно те, кто чувствует бессмысленность жизни, предпочитают напоминать о морали, как правилах, придающих жизни определенную основу.

3.3 Обобщение и обсуждение результатов

В 1-й части исследования были выявлены сходства и различия в поведении российских и китайских пользователей. Распространенным способом поведения пользователей обеих стран являются высказывания в адрес оппонентов конфликта, у них эмоциональный оттенок скорее негативный, в обеих ситуациях конфликта упоминается о ценностях и других нормативных нормах, в конфликте обнаружены поведенческие компоненты. Итак, по результатам анализа можно делать вывод – сходство поведения пользователей проявляется в том, что большую часть в конфликтных высказываниях занимают социально-перцептивные характеристики (образ оппонентов), дизъюнктивные эмоции; есть поведенческий компонент (призывы к переходу к действиям офлайн).

Поскольку темы конфликта в выбранных ситуациях различаются, для получения более точного результата нужно отдельно обсуждать в каждой ситуации, так что на следующем этапе проведено сравнение по ситуациям. В 1-й ситуации сходства поведения также проявляются в социально-перцептивных характеристиках, а различия – в апелляции к

социальной идентивности, в конъюнктивных эмоции, в указание пристрастности оппонентов, в общественных моральных нормах. По-моему, все эти различия зависят от разных позиции пользователей 2-х стран, т.е., какую сторону они поддерживают в данном случае, для проверки данной мысли, был проведен сравнительный анализ в позициях пользователей, результат доказывает мысль автора – позиции действительно значимо различаются, с точки зрения автора различия зависят от контекста. Здесь для анализа поведения российских пользователей существует двойной контекст – реальная конфликтная ситуация происходит в китайской интернет-среде, а они живут в русской культуре, с одной стороны, в их действиях отражены элемент культуры, как в России данные ситуации воспринимаются, с другой, между российскими участниками конфликта и объектом обсуждения и другими обстоятельствами конфликта имеется “барьер”, что позволяет российским пользователям концентрироваться на сути дела, принимать обсуждаемого индивида как самостоятельную личность вместо части целого. Кроме того, то, что совершили фанаты актера, не мешают российским пользователям, иными словами, не существует противостояние интересов между российскими свидетелями и борьбой внутри китайских участников.

По результатам анализа 2-й ситуации различия были выявлены в следующих параметрах – число упоминаний моральной ответственности известных людей, морали в личных отношениях, справедливости по критерию равного отношения, справедливости по критерию доказательств, справедливости в сумме высказываний, пристрастности, предубежденности,

образа оппонентов/участников конфликта. Российские участники обращают большее внимание на самую тему, вызвавшую конфликт в сети – суррогатное материнство, а китайские – и на тему и на детали различных аспектов в ситуации.

Далее, мы обратились к текстам высказываний, получили интересный результат – в высказываниях российских пользователей чаще наблюдаются ценности самореализации, саморазвития, например, карьер, талант, творчество; а среди китайских пользователей важны общественное признание, достижение, материально обеспеченная жизнь, а также в текстах часто упоминается о решении или авторитете власти государства. На мой взгляд, эти ценности косвенно отражают особенности культуры. Хофстеде выделили 4 параметра (Hofstede, 2015, с. 132-134): дистанция власти, коллективизм и индивидуализм, женственность и мужественность, избегание неопределенности; кроме параметров женственности и мужественности, в которых не проявляются различия в поведении участников 2-х стран, остальные 3 на определенном уровне можно обнаружить, что означает, что культура оказывает влияние на поведения личности.

На данном этапе результаты сравнительного анализа позволяют нам сделать вывод – различия проявляются в обосновании своей позиции, в содержании ценностных, в количестве апелляций к социальной идентичности, атрибуции вины участникам конфликта, эмоциональных оценках конфликта. Мы также сделали сравнительный анализ по критерию упоминание о справедливости, было подтверждено, что отношение к справедливости играют

важную роль в управлении поведения человека.

Во 2-й части исследования были обезличена личная информация, указывающая на характеристики объекта обсуждения. На основе этого, сначала мы провели сравнительный анализ по разным странам для выявления различия в таких личностных особенностях, как отношение к справедливости и осмысленность жизни. По результатам анализа были обнаружены, что российские и китайские пользователи различаются в общей вере в справедливый мир, чувствительности к справедливости в качестве жертвы, нарушителя и в целом; смысло-жизненные ориентации различаются в целях, результате, управляемости жизни.

Потом была выявлена корреляционная связь между оценками высказываний пользователей соцсетей и личностными особенностями в общей выборке, а также отдельно в российской и китайской выборках.

Выявленные корреляции подтверждают уже имеющиеся знания, например, чем активнее нравственная гражданская позиция, тем ниже чувствительность к справедливости как нарушителя, тем меньше переживание чувства вины и стыда; показывают нам взаимосвязь между поведением человека в конфликте в интернет-пространстве и культурой, в которой он живет, к примеру, среди китайских респондентов получилась обратная корреляция необходимости морали с СЖО, что может доказать – для китайцев более важна моральная ответственность для совладания с неопределенностью, что часто вызывает конфликт. В российской выборке отсутствует корреляция указаний социальной ответственности публичных людей с личностными

характеристиками, а в китайской данный фактор со многими шкалами связывается. Это косвенно показывает склонность к индивидуализму у россиян, к коллективизму у китайцев.

Полученные результаты во 2-й части исследования позволяют нам сделать такой вывод – различия в обосновании своей позиции, приписывании/отрицании вины участникам конфликта связаны с ценностно-смысловыми характеристиками личности – отношением к справедливости (верой в справедливый мир, чувствительностью к справедливости), смысло-жизненными ориентациями и их взаимосвязями.

ВЫВОДЫ

1. Выявлены сходства в конфликтном взаимодействии китайских и российских пользователей в социальных сетях, отражающие особенности конфликтов, протекающих в Интернет-пространстве: преобладающими видами поведения в выбранных ситуациях конфликтного взаимодействия, посвященных скандалам, случившимся с знаменитостями, в обеих выборках являются высказывания относительно характеристик оппонентов/участников конфликтного обсуждения, и выражение дизъюнктивных эмоций. Пользователи также часто упоминают об общественных моральных нормах, о справедливости, об апелляции к социальной идентичности, о моральной ответственности известных людей; реже всего представлен поведенческий компонент.
2. Были выявлены следующие различия в поведении российских и китайских пользователей в конфликте в соцсетях: китайские значимо чаще упоминают об апелляции к социальной идентичности, моральной ответственности известных людей, морали в личных отношениях, пристрастности оппонентов и справедливости по критерию равного отношения и доказательств; в российских сетях чаще упоминается о приписывании / отрицании вины, конъюнктивных эмоциях, общественных моральных нормах, справедливости по критерию усилий и распределения благ. Различия в определенном уровне отражают культурные особенности России и Китая.
3. Во 2-й части исследования выявлено, что поведения испытуемых 2-х стран

различаются в следующих показателях: в активности нравственной гражданской позиции (выше оценивается в китайской выборке), поддержки актера (выше оценивается в российской выборке), необходимости моральной ответственности (выше оценивается в китайской выборке).

4. Выявлены различия во взаимосвязях поведения в конфликте в интернете и отношением к справедливости: в китайской выборке вера в справедливый мир прямо связана с упоминанием о социальной ответственности публичных людей, а в российской – с указанием на необходимость моральной ответственности и ответственность за собственные поведения в Интернете; чувствительность к справедливости – в китайской выборке с упоминанием о социальной ответственности публичных людей, в российской с указанием на идеализацию знаменитостей; осмысленность жизни оказалась прямо связана с поведением в интернете только в российской выборке.
5. Различия в личностных характеристиках между китайской и российской выборке показаны в общей вере в справедливости (выше у китайцев, данный пункт подтверждал мнение китайского ученого о том, что справедливость в понимании китайцев связана с мыслями буддизма и традиционной культуры), чувствительность в качестве жертвы, в качестве нарушителя, в целом, цели, результат, локус контроля-Жизнь и смысло-жизненные ориентации в целом. Полученные результаты демонстрируют различия в отношениях к справедливости и осмысленности жизни в разных культурах, а также отражают другие культурные особенности, например, как степень индивидуализма/коллективизма, толерантности к неопределенности.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Цель данного исследования заключалась в описании сходства и различий в поведении в конфликте в социальных сетях пользователей двух стран: Китая и России. Поставленные задачи являются выполненными. В ходе выполнения работы проведен теоретический анализ понятий «конфликт», «виртуальный конфликт», «осмысленность жизни» и «справедливость», проанализированы подходы к изучению конфликта в сети Интернета. Проанализированы эмпирические подходы к изучению конфликта в сети, и на их основе, с учетом пилотажного этапа исследования, разработаны категории и процедура проведения контент-анализа для изучения поведения пользователей Интернета в конфликтном взаимодействии с разной степенью чувства справедливости и осмысленности жизни. Сравнительный, корреляционный анализы полученных данных показали, что существуют как сходные характеристики, так и различия в поведении участников конфликта в социальных сетях с разной выраженностью Веры в справедливый мир, чувствительность к справедливости и смысло-жизненных ориентаций. Итак, поведение китайских и российских пользователей в конфликте в социальных сетях имеет общие черты, связанные с ситуативными характеристиками конфликта (протеканием в сети Интернет) и различия, связанные с ценностно-смысловыми характеристиками пользователей.

Полученные результаты представляют собой дополнение к уже имеющимся знаниям о влияющих факторах на поведения личности в конфликтных взаимодействиях в интернет-пространстве. Результаты могут применить для

будущего транскультурного исследования.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Анцупов А.Я., Шипилов А.И. Проблема конфликта: аналитический обзор, междисциплинарный биографический указатель. М., 1992.
2. Барышев, Р. А. Личность в контексте киберпространства / Р. А. Барышев // Вестник Челябинского государственного университета. – 2011. – № 2(217). – С. 15-18.
3. Белинская Е.П., Вознесенская В.С. Проблема регуляции социального поведения в теориях информационного общества и реальность сетевого взаимодействия. Психологические исследования, 2016, 9(48), 5. <http://psystudy.ru>
4. Белинская Е.П., Илюхина С.Н. Особенности протекания конфликта в виртуальной коммуникации // Вестник РГГУ. Серия «Психология. Педагогика. Образование». 2018. № 1(11). С. 65–76. DOI: 10.28995/2073-6398-2018-1-65-76
5. Белинская, Е. П. Пространство социальных сетей как фактор радикализации конфликта в виртуальном взаимодействии / Е. П. Белинская, С. Н. Илюхина // Вестник РГГУ. Серия: Психология. Педагогика. Образование. – 2018. – № 4(14). – С. 81-95.
6. Бородкин Ф.М., Коряк Н.М., «Внимание: конфликт-» -Новосибирск: Наука, 1989.
7. Бочавер А.А., Хломов К.Д.. Кибербуллинг: травля в пространстве современных технологий. Психология. Журнал Высшей школы экономики. 2014. Т. 11. № 3. С. 177–191.

8. Василюк, Ф. Е. Психология переживания. М.: Изд-во Моск. ун-та, 1984. – 200 с.
9. Гришина Н. В. Психология конфликта. 2-е изд. СПб.: Питер, 2008. 538 с.
10. Зедгенидзе, В. Я. Предупреждение и разрешение конфликтов у дошкольников. Айрис-Пресс, 2009.
11. Казанская, И. А. К научному пониманию феномена Интернета / И. А. Казанская // Вестник Московского университета. Серия 7: Философия. – 2008. – № 3. – С. 20-39.
12. Ледовая Я.А., Тихонов Р.В., Боголюбова О.Н. (2017), Социальные сети как новая среда для междисциплинарных исследований поведения человека, Вестник СПбГУ. Психология и педагогика. 2017. Т. 7. Вып. 3, 193-210.
13. Леонтьев А. А., Леонтьев Д. А., Соколова Е. Е. Предисловие // Леонтьев А. Н. Деятельность, сознание, личность. — М.: Смысл, 2005.
14. Леонтьев, Д. А. Тест смысложизненных ориентаций (СЖО). 2-е изд. – М.: Смысл, 2000. – 18.с.
15. Лымарь, Н. Г. Теоретико-методологический анализ определения понятия конфликта / Н. Г. Лымарь // Философия образования. – 2007. – № 2(19). – С. 345-350.
16. Лысенко В. Г. Карма // Философия буддизма: энциклопедия / отв. ред. М. Т. Степанянц;. — М.: Восточная литература, ИФ РАН, 2011. — 1045 с. — ISBN 978-5-02-036492-9.
17. Мацумото Д. Психология и культура. Прайм-Евროзнак, 2002.

18. Нартова-Бочавер, С. К. Вера в справедливый мир и психологическое благополучие у глухих и слышащих подростков и взрослых / С. К. Нартова-Бочавер, М. Б. Подлипняк, А. Ю. Хохлова // Клиническая и специальная психология. – 2013. – № 3. – С. 1-14.
19. Нартова-Бочавер, С. К. Психологические проблемы справедливости в зарубежной персонологии: теории и эмпирические исследования / С. К. Нартова-Бочавер, Н. Б. Астанина // Психологический журнал. – 2014. – Т. 35. – № 1. – С. 16-32.
20. Поликарпова, Е. Г. Вербальный конфликт: межкультурный аспект / Е. Г. Поликарпова // Теория языка и межкультурная коммуникация. – 2008. – № 2(4). – С. 51-57.
21. Психологический словарь / Под ред. В. В. Давыдова, А. В. Запорожца, Б. Ф. Ломова и др. М., 1983.
22. Реан А. А. Агрессия и агрессивность личности. СПб., 1996.
23. Федунина Н.Ю. Представления о триаде «Преследователь – жертва – наблюдатель» в кибербуллинге в англоязычной литературе. Психологические исследования, 2015, 8(41), 11.
24. Фестингер Л. Теория когнитивного диссонанса. СПб., 1999.
25. Хёйзинга Й. Homo Ludens. В тени завтрашнего дня. М.: Прогресс, 1992.
26. Хьелл Л., Зиглер Д. Теории личности. СПб., 1997.
27. Черкасенко, О. С. Феномен кибербуллинга в подростковом возрасте / О. С. Черкасенко // Личность, семья и общество: вопросы педагогики и

психологии. – 2015. – № 53. – С. 91-94.

28. Шестакова Е. Г., Дорфман Л. Я.. Агрессивное поведение и агрессивность личности. Образование и наука. 2009. № 7 (64). 416 с.

29. Шнейдер Л.Б., Сыманюк В.В. Пользователь в информационной среде: цифровая идентичность сегодня. Психологические исследования, 2017, 10(52), 7. <http://psystudy.ru>

30. Alves, H., & Correia, I. (2008). On the normativity of expressing the belief in a just world: Empirical evidence. *Social Justice Research*, 21(1), 106–118.

31. Dalbert, C & Umlauft, S. (2009). The role of the justice motive in economic decision making. *Journal of Economic Psychology*, 30, 172–180.

32. Deutsch M. *Distribute Justice: A Social-Psychological Perspective*. New Haven and London, 1985.

33. Dzuka J, Dalbert C. The belief in a just world and subjective well-being in old age. *Aging Ment Health*. 2006 Sep;10(5):439-44. doi: 10.1080/13607860600637778. PMID: 16938679.

34. Faccenda, L., & Pantaléon, N. (2011). Analysis of the relationships between sensitivity to injustice principles of justice and belief in a just world.

35. Fei Xiaotong. *From the soil: The Foundations of Chinese Society*, a Translation of Fei Xiaotong's *Xiangtu Zhongguo*. Gary G. Hamilton , Wang Zheng. University of California Press, Berkeley, 1992.

36. Glick, P., Fiske, S. T., Mladinic, A., Saiz, J. L., Abrams, D., Masser, B Lopez, W. L. (2000). Beyond prejudice as simple antipathy: Hostile and benevolent sexism across cultures. *Journal of Personality and Social Psychology*, 79(5), 763-775.

doi:10.1037/0022-3514.79.5.763

37. Gollwitzer M , Biicklein K . Are“We”more punitive than“Me”? Self—construal styles, justice—related attitudes, and punitive judgments[J]. Social Justice Research, 2007, 20(4): 457—478

38. Hofstede G.H. Cultures and organizations: software of the mind. Mc Graw Hill. - 2015. - 279 p.

39. Hou Yubo, Wang Ting (2019). Влияние субъективной оценки социального статуса и Веры в справедливый мир на поведения китайцев в кибербуллинге. Journal of Southwest University (Social Sciencs Edition). Vol. 45, No. 2. <http://www.cnki.net>

40. Journal of Moral Education, 40(4), 491–511.

41. Lerner M J, Miller D T. Just world research and the attribution process, looking back and ahead.Psychological Bulletin, 1978, 85: 1030-1051

42. Lewin K. A Dynamic Theory of Personality. New York; London: McGraw Hill Book Company, 1935.

43. Lucas T.,Zhdanova L.,Alexander S..Procedural and distributive justice belief for self and other: Assessment of four-factor individual differences model.Journal of Individual Difference,2011,32(1):14-25

44. Maes J, Schmitt M. More on ultimate and immanent justice: Results from the research project“justice as a problem within reunified Germany”. Social Justice Research, 1999, 12:65-78

45. Miller N. Experimental studies of conflict // Personality and the Behavior Disorders / Ed. by J. Hunt. Vol. 1. New York: The Ronald Press Company,

1944

46. S.R. Maddi. Personality theories: a comparative analysis. Homewood, Ill: Dorsey Press, 1968 СПб.: Издательство «Речь», 2002. — С. 24—26
47. Su Zhiqiang, Zhang Dajun, Wang Xinqiang. Revising of belief in f just world scale and its reliability and validity in college students. Chin J Behav Med&Brain Sci, 2012, № 6(21).
48. WU Peijun; LI Ye. Cultural Differences of the Belief in A Just World. Advances in Psychological Science, 2014, Vol. 22, No. 11, 1814–1822
49. Wu, M. S., Yan, X. D., Zhou, C., Chen, Y. W., Li, J., Zhu, Z. H., ...Han, B. X. (2011). General belief in a just world and resilience: Evidence from a collectivistic culture. European Journal of Personality, 25(6), 431–442.
50. Xie, X., Liu, H., & Gan, Y. (2011). Belief in a just world when encountering the 5/12 Wenchuan earthquake. Environment and Behavior, 43(4), 566–586.
51. Xuan Jie, He Deng-hao. Network Interferences and Cultural Identities. Journal of Zhanjiang Normal College, 2012, № 5(30).
52. Zhakanova, T. A. Formation ability to constructively resolve conflicts in adolescents / T. A. Zhakanova, R. N. Alibaeva, Z. Y. Ytepbergenova // European Journal of Natural History. – 2014. – No 6. – P. 8-10.
53. Zhao Na; Ma Min; Xin Ziqiang. Mental mechanism and the influencing factors of meaning in life. Advances in Psychological Science, 2017, Vol. 25, No. 6, 1003 - 1011
54. 方雪梅.基于情绪的公正感研究[D].华东师范大学,2009. [Фан

Сюэмэй. Исследование чувства справедливости на основе эмоций. Восточно-китайский педагогический университет, 2009.]

55. 侯玉波, 朱滢. (2002). 文化对中国人思维方式的影响. 心理学报, 34(1), 106–111. [Хоу Юбо, Чжу Ин. (2002). Влияние культуры на способ мышления китайцев]

56. 苏志强, 张大均, 王鑫强等. 大学生公正世界信念和亲社会倾向的关系研究. 中华行为医学与脑科学杂志 [J]. 2012, 21(5): 433-435 [Су Чжицян, Чжан Дацзюнь, Ван Синьцян и др. Исследование взаимосвязи между убеждениями о справедливом мире и просоциальными тенденциями среди студентов вузов]

ПРИЛОЖЕНИЕ

Приложение А. Ссылки на ресурсы конфликтных взаимодействий, краткое описание ситуаций и высказывания для оценки

<https://m.weibo.cn/6305411530/4574093804832982>

<https://m.weibo.cn/1642591402/4595730297917358>

https://vk.com/wall-80035342_971931

<https://www.instagram.com/p/CKgT47Xne-4/>

<https://spletnik.ru/buzz/chronicle/100106>

Ситуация 1

Молодой актер и певец А. набирает популярность, у него множество подписчиков в социальных сетях, сообщества фанатов. В нашумевшем сериале он играет одну из двух главных ролей - мужчин. На сайте любителейских сочинений по мотивам оригинальных произведений девушка выкладывает пост, в котором описывает любовные отношения между самими актерами - исполнителями, изображая А. как персонажа с гендерной дисфорией, передевающегося в женщину легкого поведения. Фанаты актера оскорблены и пишут в официальные органы жалобы на контент подобных сайтов. Почти одновременно с этим органы госнадзора блокируют сайт в связи с несоблюдением норм, принятых в СМИ.

Подписчики заблокированного сайта считают себя пострадавшими, обвиняют в этом А. и решают отомстить. Они начинают бойкот его спонсоров и работ, обвиняют фангруппы в намеренном искажении содержания их сайта и организации коллективных негативных комментариев. Вся ситуация получает стремительное развитие, набирает огромное количество эмоциональных комментариев как в защиту А., так и против него, и даже переходит в офлайн в виде организации уличных флешмобов. Актёр несет материальные потери, его репутации нанесен серьёзный урон. В течение пары месяцев он не появляется на публике и почти не работает, активность обсуждений утихает. Однако, каждый раз, когда появляются слухи о том, что А. будет участвовать в шоу на телевидении, или исполнять главную роль студента одного из лучших вузов страны в патриотическом фильме, конфликт разгорается вновь. Актер наконец делает публичное заявление в сетях с призывом не мешать работе других людей, и объясняет, что никак не регулирует поступки своих фанатов. Однако это не помогает. Популярность в сети набирают мнения о недопустимости исполнения знаковой роли скомпрометировавшему себя актеру и призывы препятствовать этому всеми средствами. С ними спорят те, кто считает, что А. сам является жертвой обстоятельств и действий фанатов. Все не скупятся на взаимные обвинения и очень эмоциональные выражения. Актер объявляет, что обращается в юридическую фирму для расследования

незаконного использования его имени и распространения клеветнической информации в Интернете.

Высказывания для оценки:

1. «Звезды», знаменитости несут ответственность за поведение своих фанатов.
2. Актер скомпрометировал себя, и я против того, чтобы именно он играл в фильме роль студента моего университета.
3. Такие, как этот актер, снижают уровень культуры и нравственности нашей страны.
4. Актеру надо было сразу выступить с разъяснением своей позиции, а не молчать.
5. Нет никаких доказательств, что из-за этого актера и его фанатов закрыли литературный сайт фанфиков.
6. В 21 веке все знают, что среди знаменитостей все нечисто и неприлично, А. тоже один из них, не надо оправдывать его.
7. Актер не совершил ничего противозаконного, правильно подает в суд.
8. Мне неприятно узнать, что этот актер родом из того же города, что и я, он нас позорит.
9. Такие актеры влияют на сознание несовершеннолетних фанатов, а сами зарабатывают на них деньги.
10. Не просто так же его изобразили в сочинении на сайте, он и правда «неприличная» звезда.
11. Все претензии к нему беспочвенны, ведь официальные государственные СМИ приглашают выступать на сцене и сниматься.
12. Актер сам ничего не совершил, а пострадал больше всех.
13. Некоторые знаменитости совершают неприемлемые поступки, а фанаты ничего видеть не хотят, все равно нравится их кумир.
14. Те, кто участвует в скандалах в соцсетях, агрессивны и получают удовольствие от оскорбления других.
15. От актера и его фанатов пострадало много людей, надо собрать подписи, чтобы объявить ему бойкот.
16. Оставьте в покое, дайте актеру спокойно работать.
17. Тем, кто скандалит в сети, не хватает интеллекта или у них личные проблемы есть проблема, над которой стоит поработать.
18. Нельзя просто писать в сети, что угодно, нужно нести ответственность за свои слова.

Ситуация 2

Молодая актриса Н. и ее продюсер, состоявший с ней ранее в близких отношениях, оказались в центре сетевого скандала. После отъезда продюсера за границу в социальных сетях стали писать о том, что он изменял актрисе, мошенничал с финансами, занимая деньги под ее имя, наделал долгов и сбежал. В своем аккаунте он опубликовал заявление, в котором называл все обвинения клеветой без доказательств и призвал прекратить агрессивные нападки. Он написал, что не может вернуться на родину не из-за долгов, а из-за того, что должен заботиться о защите прав своих двоих детей. Это известие было неожиданным и непонятным, поскольку ранее никогда не упоминалось о том, что у пары были дети, или о

том, что актриса и продюсер заключали брак. Появились многочисленные версии: публиковались неподтвержденные сведения о том, что он действительно заботится о двух детях за границей, что в свидетельстве о рождении матерью указана Н., нашли информацию о назначенной дате расторжения парой брака. В Сеть слили запись, на которой актриса с близкими людьми более года назад говорила об аборте, сроки для которого уже прошли, грубо выражала раздражение в связи с этим и обсуждала возможности отказаться от детей, отдать их в приемную семью. Социальные сети наполнились информацией о том, что пара ожидала детей, вынашиваемых суррогатной матерью. Это вызвало волну яростных споров. Одни пользователи осуждали Н. за то, что она вообще захотела воспользоваться услугами суррогатной матери, и за то, что потом решила избавиться от детей, говоря о них, как о товаре. Другие указывали на то, что расставание пары и вся проблема с отказом от детей произошли из-за аморального поведения продюсера. Третьи поддерживали его, говоря, что он воспитывает детей и решает возникшие юридические сложности. После огромного ажиотажа, вызванного всем этим, Н. прокомментировала ситуацию. Она подчеркнула, что не нарушала никаких законов, и возмущалась нападками на нее и тем, что у нее вымогали деньги в обмен на сохранение конфиденциальности ее частной жизни.

Высказывания для оценки:

1. Знаменитости, публичные люди больше ответственны за свои поступки, чем простые люди, потому что многие люди им подражают.
2. Именно женщина несет ответственность за использование суррогатного материнства и отказ от детей, правильно осуждают Н.
3. Их личные отношения - их личное дело, а вот отказ от детей - уже антисоциальное, безнравственное поведение.
4. Продюсер совершал неприемлемые вещи: мошенничал, тайно записывал разговор для шантажа, как можно оправдывать его.
5. Отказ актрисы от детей подтвержден документально, а про мошенничество и измены продюсера никаких доказательств нет.
6. Суррогатное материнство и отказ от детей - не только моральные, но и юридические проблемы.
7. Те, кто пишет в защиту участников скандала комментарии в сети, не хотят видеть неприглядные факты, создают идеальный образ знаменитостей.
8. Те, кто участвует в скандалах в соцсетях – смелые только в сети, но не в жизни.
9. Продюсер не бросил двоих детей, воспитывает, за это можно оправдать другие неблаговидные поступки.
10. Как можно ее защищать - сначала решила завести детей с помощью суррогатного материнства, а потом как отношения испортились - отказалась от их воспитания.
11. Менеджер записывал разговор для своей безопасности, а она с самого начала вела себя нечестно, обманывала его про детей.
12. Знаменитости зарабатывают много денег на своей популярности, так и должны

расплачиваться пристальным интересом и осуждением народа.

13. Если нет доказательств того, о чем пишут в сети, то это клевета, подсудное дело.

14. Некоторые знаменитости совершают неприемлемые в обществе поступки, а фанаты все равно пытаются их оправдывать.

15. Те, кто пишет в соцсетях, часто не знают и не понимают, в чем заключается суть скандала, а судят об этом.

16. Нельзя осуждать только женщину за суррогатное материнство, в нем участвуют оба партнера.

17. Скорее всего, поклонники актрисы сами распустили слухи об измене продюсера, хотели ее защитить.

18. Если бы мужчина отказался от детей, не было бы такого скандала, потому что люди гораздо жестче относятся к женщинам, чем к мужчинам.

Приложение Б. Категории контент-анализа

Категории контент-анализа для фиксации высказываний участников конфликтов
в социальной сети

КАТЕГОРИИ	Подкатегории	Индикаторы в тексте	Примеры (дословный текст, переведенный с китайского)
<p>1. КОГНИТИВНЫЕ СОСТАВЛЯЮЩИЕ - обозначение и обоснование своей позиции в обсуждении</p>	<p>Ценностные высказывания</p>	<p>Ценность, значимость чего-либо в жизни Приоритеты Представления о желательном поведении</p>	<p><i>Парень, по крайней мере, совесть имеет Он воспитывает двоих детей вместо того, чтобы бросить их Измена не так серьезно как отказ от детей. Она зарабатывает деньги В любой момент в истории, бунт и движение, который затевали студенты, кончится скверно, Подумайте о своей работе в будущем, о грядущем поколении</i></p>
		<p>Апелляция к социальной идентичности – представляет себя членом какой-либо группы</p>	<p><i>Недостойно представлять студентов Северного университета Из-за него пострадали пользователи сайта любительских версий оригинальных произведений (фанфиков) Я, домохозяйка, от имени моего сына, который учится в вузе</i></p>
	<p>Этические, моральные нормы</p>	<p>Мораль общественная Ответственность перед обществом Ответственность перед страной</p>	<p><i>Актриса должна давать положительный пример Он совершал подлые, неприемлемые в обществе вещи, а вы за него Почему я ненавижу С. -- он вредитель обществу, портит общественный порядок и нравственность, и среду общественного мнения Неприемлемость суррогатного материнства, отказа от детей Мусор С. контролирует сознание несовершеннолетних, чтобы они тратили деньги на него Как это у тебя сразу поднялось на уровень развития государства ой, ой, разве в 21 веке еще кто-то не знает, что среди знаменитостей только скандалы</i></p>

		Морально-нравственные нормы в личных отношениях	<i>Этот парень еще более подлый – тайком сделал запись - это так мерзко. Обманул ее, чтобы получить деньги Плохо обращался, изменял Шантажировал</i>
		Справедливость по критерию равных требований	<i>Почему вы ругаете ее, а про него молчите, оба участвовали Одной ладонью в ладоши не хлопнешь, надо их обоих осуждать Справедливость/несправедливость из-за гендерного неравенства: она девушка, и нельзя ее ругать, она сделала ошибку. Как это нельзя?!</i>
		Справедливость по критерию доказанности	<i>У нее нет никаких доказательств, что ее шантажируют, У вас есть доказательства, что он изменил своей девушке? Заткнулись пользователи Интернета об этом?</i>
		Справедливость по критерию вложенных усилий и распределения благ	<i>Заработала столько денег на народе за эти годы, поэтому должна выдерживать, когда люди ее критикуют и судят.</i>
	Юридические нормы	Указание на закон, прописанные нормы	<i>По крайней мере, ознакомьтесь, что такое уголовное право Он мошенничал с кредитами Если кто-то закон нарушает, попроси подать иск в суд, Если вы делаете все по закону, по правилам, никто вас не будет ругать Если он убийца или поджигатель, то речь идет уже не в бойкоте или сопротивлении обычных людей, а его прямо посадят в тюрьму, Если нет доказательств, то это будет клевета.</i>
2. СОЦИАЛЬНО-ПЕРЦЕПТИВНЫЕ СОСТОВЛЯЮЩИЕ	Образ участников сетевого конфликта	Пристрастность, предубежденность	<i>Ты искажаешь или не видишь факты Некоторые звезды делают неприемлемые вещи, но фанатам это пофиг, все равно нравится свой кумир. Не хотят понять, пытаешься оправдывать</i>

			<p><i>Несет чушь, ересь, ты веришь?</i> <i>Ты фанат ереси, ты можешь отличать правильное от неправильного?</i> <i>Ты просто игнорируешь факты и несешь чушь</i></p>
		<p>Не соблюдение правил обсуждения (судят без достаточной информации)</p>	<p><i>Нужно взять ответственность за свои слова, нельзя просто говорить что угодно</i> <i>Не суди других как хочешь, если ты не участник в событии.</i> <i>клеветает</i> <i>если бы внимательно читал вердикт, ты бы не говорил таких глупостей.</i> <i>раздувает скандал,</i> <i>Ой, сколько ярлыков ты успела прилепить</i> <i>Интернет доступен, все знают, , не делай вид, что ты ничего не знаешь</i> <i>Хорошо подумай, как писать комментарий, чтобы контролировать негативные комментарий</i> <i>Не можете говорить без мата?</i> <i>Ты смогла эти комментарии написать, а как тебя воспитывали?</i></p>
		<p>Интеллект</p>	<p><i>Глупый</i> <i>все интернет-пользователи как ты без мозга?</i> <i>Ты действительно очень необразованный</i> <i>Эти «креветки» обладают очень простой психической системой, будут огрызаться</i></p>
		<p>Личные качества</p>	<p><i>Агрессивный</i> <i>Это ты больная?</i> <i>Тупые, неприличные и агрессивные слова от фанатов С.</i> <i>каждый из них тупой, зря тратит деньги, получает удовольствие только от оскорбления других, в жизни просто трус</i> <i>Ты палка в грязи</i></p>

		Приписывание вины	<i>Где вы были в это время, Вы корыстны -берете деньги за комментарии они во всем виноваты Сколько вы берете за оправдание ее?</i>
3. ЭМОЦИОНАЛЬНЫЕ СОСТОВЛЯЮЩИЕ	Указание на свои эмоции	Конъюнктивные эмоции	<i>Сочувствую девушке Ситуации хуже его нет, сочувствую Радость Я успокоилась, когда прочитала, как все тебя ругают. Амбивалентные</i>
		Дизъюнктивные эмоции	<i>Я возмущен, огорчен больше всего меня шокирует Гнев, опасение/страх отвращение волнение я в ярости</i>
4. ПОВЕДЕНЧЕСКИЕ ПРОЯВЛЕНИЯ	Активност ь в сети	Распространение информации по сетям	<i>Участие в обмене комментариями – мнениями Репосты</i>
	Активност ь с выходом офлайн	Сбор подписей, призыв к протестам и прочее	<i>Если не бойкотируешь С. - то ты не достоин быть человеком; Каждый должен взять ответственность - бойкот неприличной звезды Надо сделать флешмоб в защиту</i>

Приложение В. Используемые методики

Опросник для измерения веры в справедливый мир

Текст опросника Подумайте о мире, в котором мы живем. Пожалуйста, оцените, насколько Вы согласны с каждым из следующих утверждений.

Совершенно не согласен./Скорее не согласен./Не уверен./Скорее согласен./Совершенно согласен.

1. Я считаю, что, по большому счету, заслуживаю того, что происходит со мной.
2. Как правило, жизнь ко мне справедлива.
3. Я верю, что обычно получаю то, что заслуживаю.
4. В моей жизни в общем и целом все происходит справедливо.
5. В моей жизни несправедливость — скорее исключение, чем правило.
6. Я считаю, что в целом в моей жизни все справедливо.
7. Я думаю, что важные решения, которые касаются меня, обычно справедливы.
8. Я считаю, что в целом мир справедлив.
9. Я считаю, что, по большому счету, люди получают то, что заслуживают.
10. Я уверен, что справедливость всегда побеждает несправедливость.
11. Я убежден, что, если человек пережил несправедливость, в будущем это возместится.
12. Я твердо уверен, что несправедливость в самых разных жизненных ситуациях (в семье, учебе и т. д.) — скорее исключение, чем правило.
13. Я думаю, что все, кто принимает важные решения, стремятся быть справедливыми.

Обработка опросника Он включает в себя две шкалы, все пункты опросника прямые:

- вера в справедливый мир для себя: 1, 2, 3, 4, 5, 6, 7;
- вера в справедливый мир вообще: 8, 9, 10, 11, 12, 13.

Бланк опросника “Чувствительность к справедливости” (А. А. Адамян, С. К.

Нартова-Бочавер, 2018)

Люди по-разному реагируют на несправедливость. А как это происходит с вами?

Для начала обратимся к ситуациям, когда другие получают преимущества за ваш счет

		Совершенно не так	Полностью согласен
--	--	-------------------	--------------------

1	Меня раздражает, если другим достается то, что должно быть моим.	0	1	2	3	4	5
2	Я сержусь, если другие получают награду или признание, заработанные мной.	0	1	2	3	4	5
3	Я не могу выносить спокойно, если другие наживаются за мой счет.	0	1	2	3	4	5
4	Мне нужно много времени, чтобы забыть, что мне нужно было исправлять результаты чужой безответственности.	0	1	2	3	4	5
5	Я плохо себя чувствую, когда у меня меньше возможностей развития, чем у других людей.	0	1	2	3	4	5
6	Меня сердит, когда другим незаслуженно везет больше, чем мне.	0	1	2	3	4	5
7	Мне неприятно, когда я должен в поте лица трудиться ради того, что легко достается другим.	0	1	2	3	4	5
8	Я долго не могу отделаться от мысли, что к другим относятся лучше, чем ко мне.	0	1	2	3	4	5
9	Мне тяжело, когда меня ругают за то, что легко сходит с рук другим.	0	1	2	3	4	5
10	Меня сердит, когда со мной обращаются хуже, чем с другими.	0	1	2	3	4	5

Теперь обратимся к ситуациям, когда вы просто наблюдаете, что с кем-то другим обходятся несправедливо, ущемляют или используют его.

		Совершенно не так			Полностью согласен		
11	Меня раздражает, если другой получает что-то незаслуженно.	0	1	2	3	4	5
12	Я расстраиваюсь, когда другой не получает то, что он честно Заработал.	0	1	2	3	4	5
13	Я не могу выносить спокойно, если кто-то использует других.	0	1	2	3	4	5
14	Мне нужно много времени, чтобы забыть, что кто-то должен исправлять результаты чужой безответственности.	0	1	2	3	4	5
15	Я плохо себя чувствую, когда у кого-то меньше возможностей развития, чем у других людей.	0	1	2	3	4	5
16	Меня огорчает, когда одним незаслуженно везет больше, чем другим.	0	1	2	3	4	5
17	Мне неприятно, когда кто-то должен в поте лица трудиться ради того, что легко достается другим.	0	1	2	3	4	5
18	Я долго не могу отделаться от мысли, что к кому-то беспричинно относятся лучше, чем к другим.	0	1	2	3	4	5
19	Мне тяжело наблюдать, когда кого-то ругают за то, что легко сходит с рук другим.	0	1	2	3	4	5
20	Меня сердит, когда с кем-то обращаются хуже, чем с другими.	0	1	2	3	4	5

А теперь обратимся к тем ситуациям, когда обстоятельства складываются в вашу пользу, но против других

		Совершенно не так			Полностью согласен		
21	Меня раздражает, если я получаю что-то, что должно принадлежать другим.	0	1	2	3	4	5
22	Я плохо себя чувствую, если получаю то, что честно заработал	0	1	2	3	4	5

	другой человек.						
23	Я не могу выносить спокойно, если использую других людей.	0	1	2	3	4	5
24	Мне нужно много времени, чтобы забыть, что мою нерадивость должны исправлять другие люди.	0	1	2	3	4	5
25	Меня беспокоит, когда у меня больше возможностей по сравнению с другими людьми.	0	1	2	3	4	5
26	Я чувствую себя виноватым, если мне везет больше без каких бы то ни было причин.	0	1	2	3	4	5
27	Меня мучает, когда ради того, что легко достается мне, другие должны трудиться в поте лица.	0	1	2	3	4	5
28	Я долго не могу отделаться от мысли, что ко мне беспричинно относятся лучше, чем к другим	0	1	2	3	4	5
29	Мне тяжело, если я замечаю, что мне прощают то, за что критикуют других.	0	1	2	3	4	5
30	Меня сердит, когда со мной обращаются лучше, чем с другими.	0	1	2	3	4	5

Наконец, обратимся к ситуациям, в которых вы поступили с кем-то несправедливо, унизили или использовали кого-то

		Совершенно не так			Полностью согласен		
		0	1	2	3	4	5
31	Я плохо себя чувствую, если получаю от другого что-то, чего я не заслужил.	0	1	2	3	4	5
32	Я плохо себя чувствую, если лишаю кого-то признания, которое он или она заслужили.	0	1	2	3	4	5
33	Я не могу выносить спокойно, если кого-то использую.	0	1	2	3	4	5
34	Мне нужно много времени, чтобы забыть, что моя нерадивость причинила кому-то вред.	0	1	2	3	4	5
35	Меня беспокоит, когда я лишаю кого-то возможностей развития.	0	1	2	3	4	5
36	Я чувствую себя виноватым, если обогащаюсь за счет другого.	0	1	2	3	4	5
37	Меня мучает, если я легко получаю то, ради чего другие должны трудиться в поте лица.	0	1	2	3	4	5
38	Я долго не могу отделаться от мысли, что обошелся (обошлась) с кем-то хуже, чем с другими людьми.	0	1	2	3	4	5
39	Мне тяжело, если я замечаю, что ругаю кого-то за то, что легко принимаю у других людей.	0	1	2	3	4	5
40	Я чувствую себя виноватым (той), если с кем-то обращаюсь хуже, чем с другими.	0	1	2	3	4	5

Ключи к шкалам опросника “Чувствительность к справедливости”

ЧСжертв = $\sum(\text{чсжертв}_{1,10})$; ЧСсвид = $\sum(\text{чссвид}_{11,20})$; ЧСбенеф = $\sum(\text{чсбенеф}_{21,30})$;
 ЧСнаруш = $\sum(\text{чснаруш}_{31,40})$

Тест смысложизненных ориентаций

Инструкция. «Тест смысложизненных ориентаций»: «Вам будут предложены пары

противоположных утверждений. Ваша задача – выбрать одно из двух утверждений, которое, по Вашему мнению, больше соответствует действительности, и отметить одну из цифр 1, 2, 3, в зависимости от того, насколько Вы уверены в выборе (или 0, если оба утверждения на Ваш взгляд одинаково верны)».

1.	Обычно мне очень скучно	3 2 1 0 1 2 3	Обычно я полон энергии
2.	Жизнь кажется мне всегда волнующей и захватывающей	3 2 1 0 1 2 3	Жизнь кажется мне совершенно спокойной и рутинной
3.	В жизни я не имею определенных целей и намерений	3 2 1 0 1 2 3	В жизни я имею очень ясные цели и намерения
4.	Моя жизнь представляется мне крайне бессмысленной и бесцельной	3 2 1 0 1 2 3	Моя жизнь представляется мне вполне осмысленной и целеустремленной
5.	Каждый день кажется мне всегда новым и непохожим на другие	3 2 1 0 1 2 3	Каждый день кажется мне совершенно похожим на все другие
6.	Когда я уйду на пенсию, я займусь интересными вещами, которыми всегда мечтал заняться	3 2 1 0 1 2 3	Когда я уйду на пенсию, я постараюсь не обременять себя никакими заботами
7.	Моя жизнь сложилась именно так, как я мечтал	3 2 1 0 1 2 3	Моя жизнь сложилась совсем не так, как я мечтал
8.	Я не добился успехов в осуществлении своих жизненных планов	3 2 1 0 1 2 3	Я осуществил многое из того, что было мною запланировано в жизни
9.	Моя жизнь пуста и неинтересна.	3 2 1 0 1 2 3	Моя жизнь наполнена интересными делами
10.	Если бы мне пришлось подводить сегодня итоги моей жизни, то я бы сказал, что она была вполне осмысленной	3 2 1 0 1 2 3	Если бы мне пришлось сегодня подводить итоги моей жизни, то я бы сказал, что она не имела смысла
11.	Если бы я мог выбирать, то я бы построил свою жизнь совершенно иначе	3 2 1 0 1 2 3	Если бы я мог выбирать, то я бы прожил жизнь еще раз так же, как живу сейчас
12.	Когда я смотрю на окружающий меня мир, он часто приводит меня в растерянность и беспокойство	3 2 1 0 1 2 3	Когда я смотрю на окружающий меня мир, он совсем не вызывает у меня беспокойства и растерянности
13.	Я человек очень обязательный	3 2 1 0 1 2 3	Я человек совсем не обязательный
14.	Я полагаю, что человек имеет возможность осуществить свой жизненный выбор по своему желанию	3 2 1 0 1 2 3	Я полагаю, что человек лишен возможности выбирать из-за влияния природных способностей и обстоятельств
15.	Я определенно могу назвать себя целеустремленным	3 2 1 0 1 2 3	Я не могу назвать себя целеустремленным человеком

	человеком		
16.	В жизни я еще не нашел своего призвания и ясных целей	3 2 1 0 1 2 3	В жизни я нашел свое призвание и цель
17.	Мои жизненные взгляды еще не определились	3 2 1 0 1 2 3	Мои жизненные взгляды вполне определились
18.	Я считаю, что мне удалось найти призвание и интересные цели в жизни	3 2 1 0 1 2 3	Я едва ли способен найти призвание и интересные цели в жизни
19.	Моя жизнь в моих руках, и я сам управляю ею	3 2 1 0 1 2 3	Моя жизнь не подвластна мне и она управляется внешними событиями
20.	Мои повседневные дела приносят мне удовольствие и удовлетворение	3 2 1 0 1 2 3	Мои повседневные дела приносят мне сплошные неприятности и переживания

Ключ

Обработка результатов сводится к суммированию числовых значений для всех 20 шкал и переводу суммарного балла в стандартные значения. Для подсчета баллов необходимо перевести отмеченные испытуемым позиции на симметричной шкале 3 2 1 0 1 2 3 в оценки по восходящей или нисходящей асимметричной шкале по следующему правилу:

В восходящую шкалу 1234567 переводятся пункты 1, 3, 4, 8, 9, 11, 12, 16, 17.

В нисходящую шкалу 7654321 переводятся пункты 2, 5, 6, 7, 10, 13, 14, 15, 18, 19, 20.

Восходящая последовательность градаций (от 1 до 7) чередуется с нисходящей (от 7 до 1), причем максимальный балл (7) всегда соответствует полюсу наличия цели в жизни, а минимальный балл (1) — полюсу ее отсутствия.

Например, если по первому пункту у Вас был следующий результат 3210123, то после перевода в восходящую шкалу вы получите 5 баллов.

Если по второму пункту у Вас был похожий результат по начальной шкале: 3210123, то после перевода в нисходящую шкалу вы получите 3 балла.

После перевода всех двадцати пунктов в восходящие или нисходящие шкалы суммируются баллы по соответствующим субшкалам и заносятся в таблицу.

Субшкала 1 (Цели) – подсчитывается суммированием пунктов (пп.) 3, 4, 10, 16, 17, 18.;

Субшкала 2 (Процесс) – пп. 1, 2, 4, 5, 7, 9.;

Субшкала 3 (Результат) – пп. 8, 9, 10, 12, 20.;

Субшкала 4 (Локус контроля – Я) – пп. 1, 15, 16, 19.;

Субшкала 5 (Локус контроля – жизнь) – пп. 7, 10, 11, 14, 18, 19.

Приложение Г. таблицы по результатам корреляционного анализа

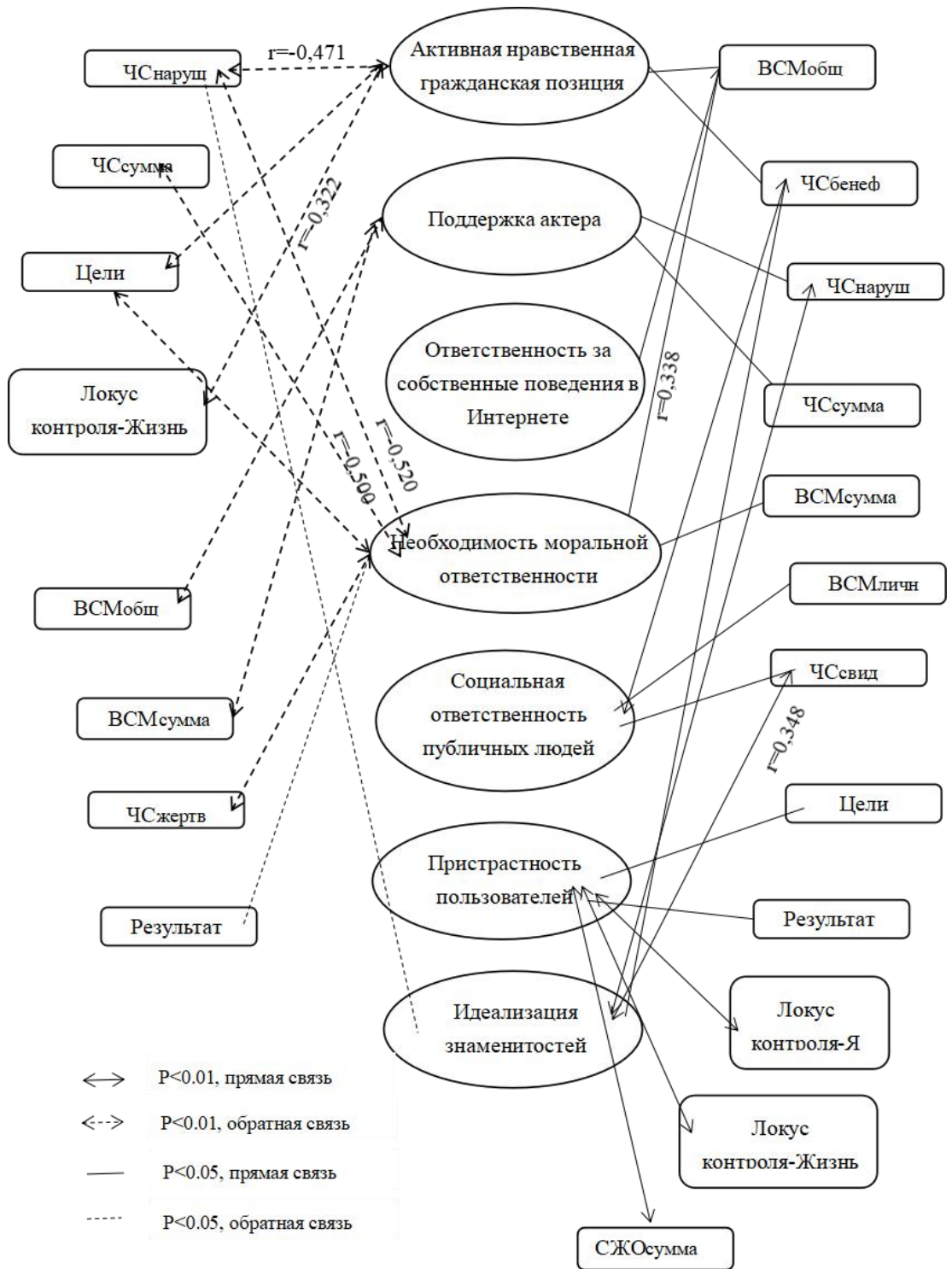

Рис Г.1. Корреляции оценок поведений с личностными особенностями

Таб Г.1. Результат корреляционного анализа по общей выборке

Фактор	Коррелирует с	r	p
--------	---------------	---	---

Активная нравственная гражданская позиция	ВСМобщ	0,201	0,035
	ЧСбенеф	0,243	0,014
	ЧСнаруш	-0,471	0,000
	ЧСсумма	-0,205	0,033
	Цели	-0,262	0,009
	Локус контроля-Жизнь	-0,322	0,002
Поддержка актера	ВСМобщ	-0,262	0,009
	ВСМсумма	-0,273	0,007
	ЧСнаруш	0,206	0,032
	ЧСсумма	0,283	0,005
Ответственность за собственные поведения в Интернете	ВСМобщ	0,187	0,047
Необходимость моральной ответственности	ВСМобщ	0,338	0,001
	ВСМсумма	0,257	0,010
	ЧСжертв	-0,281	0,005
	ЧСнаруш	-0,520	0,000
	ЧСсумма	-0,500	0,000
	Цели	-0,298	0,003
	Результат	-0,210	0,029
	Локус контроля-Жизнь	-0,259	0,009
Социальная ответственность публичных людей	ВСМличн	0,256	0,010
	ЧСсвид	0,250	0,012
	ЧСбенеф	0,275	0,006
	ЧСсумма	0,242	0,014
Пристрастность пользователей	ЧСнаруш	0,283	0,005
	ЧСсумма	0,201	0,035
	Цели	0,254	0,011
	Результат	0,243	0,014
	Локус контроля-Я	0,290	0,004
	Локус контроля-Жизнь	0,274	0,006
	СЖОсумма	0,280	0,005
Идеализация знаменитостей	ЧСсвид	0,348	0,001
	ЧСбенеф	0,253	0,011
	ЧСнаруш	-0,191	0,043

Таб Г.2. Результат корреляционного анализа по китайской выборке

Фактор	Коррелирует с	r	p
Активная нравственная гражданская позиция	ЧСсвид	0,337	0,016
	Результат	0,266	0,046
Поддержка актера	ЧСсвид	0,303	0,027
	Процесс	-0,346	0,013
Необходимость моральной ответственности	Локус контроля-Я	-0,318	0,021
	СЖОсумма	-0,291	0,032
	ВСМличн	0,344	0,014
Социальная ответственность публичных людей	ЧСсвид	0,435	0,002
	ЧСбенеф	0,311	0,024
	ЧСнаруш	0,376	0,008
	ЧСсумма	0,445	0,001
	ЧСнаруш	0,299	0,029
Идеализация знаменитостей	ЧСсвид	0,289	0,033

Таб Г.3. Результат корреляционного анализа по российской выборке

Фактор	Коррелирует с	r	p
Активная нравственная гражданская позиция	ЧСбенеф	0,328	0,018
	ЧСсумма	0,270	0,044
Поддержка актера	ВСМобщ	-0,308	0,025
	ВСМсумма	-0,392	0,006
Ответственности за собственные поведения в Интернете	ВСМобщ	0,357	0,011
Необходимость моральной ответственности	ВСМличн	0,278	0,039
	ВСМсумма	0,344	0,014
Пристрастность пользователей	ЧСбенеф	-0,278	0,039
	Цели	0,304	0,027
	Результат	0,311	0,024
	Локус контроля-Я	0,316	0,022
	Локус контроля-Жизнь	0,268	0,045
	СЖОсумма	0,331	0,017
Идеализация знаменитостей	ЧСжертв	0,287	0,034
	ЧСсвид	0,413	0,004
	ЧСбенеф	0,453	0,001

	ЧСумма	0,421	0,003
--	--------	-------	-------